14-го Ноября № 44. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 коп. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу о ссылкѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Николаевска на Амурѣ, Вѣрнаго, Красноярска, Барнаула, Джаркента и Томска. — Телеграфъ отъ Самарова до Тобольска. — Что такое хунгузы?—ъ—. — Сибирская сказка.—Письма сибиряка изъ Европы. *Н. Я—цева.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Открыта подписка на „Восточное Обозрѣніе" на 1886 г.

КЪ ВОПРОСУ О ССЫЛКѢ.

Въ сибирскихъ газетахъ вновь поднялся вопросъ о ссылкѣ. По этому вопросу существуетъ, какъ извѣстно, цѣлая литература въ области уголовнаго права, ему немало посвящено было статей и въ русской журналистикѣ, разоблачавшихъ это наказаніе и примѣненіе его съ разныхъ сторонъ. Не смотря на различные взгляды и теоріи, какъ наука уголовнаго права, такъ и печать и коммиссіи по тюремному преобразованію, собравшія огромный матеріалъ о положеніи ссылки, достаточно исчерпали его и пришли къ опредѣленному выводу. Теоретически вопросъ этотъ разработывался одновременно и въ иностранной литературѣ и привелъ также къ нѣкоторымъ выводамъ на тюремныхъ международныхъ конгрессахъ. Всѣ данныя разоблачили одинаково, что ссылка при настоящей системѣ не удовлетворяетъ своему юридическому и уголовному назначенію, не носитъ въ себѣ ничего исправительнаго, не перерождаетъ нимало преступника, мало того, она предоставляетъ ему продолжать свою преступную дѣятельность, только въ новомъ обществѣ. Точно также было доказано и въ оффиціальныхъ запискахъ и въ мѣстной сибирской печати, подкрѣплявшейся массой свидѣтельствъ, корреспонденцій и показаній, какою тяжестью ложится ссылка на мѣстное сибирское крестьянское и городское населеніе. Послѣдствіемъ дурной организаціи ссылки явилась масса новыхъ преступленій въ Сибири и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побѣговъ ссыльныхъ, такъ что въ Сибири образовалась подвижная армія бродягъ (своего рода пролетаріатъ), которая, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, постоянно передвигающихся и прокармливающихся на счетъ мѣстнаго населенія, сдѣлалась явленіемъ, съ которымъ уже ни мѣстная администрація, ни общество не въ состояніи справиться. Въ концѣ концовъ, послѣдствіемъ практиковавшейся доселѣ ссылки, совершенно отошедшей отъ того назначенія, какое ей предписывалось закономъ, явилось столько ненормальныхъ явленій, что измѣненіе этого наказанія и прекращеніе его въ мѣстахъ населенныхъ Сибири становится необходимостью, что̀ и было признано въ законодательныхъ сферахъ. На основаніи этого подготовлялись работы тюремной реформы, и впослѣдствіи выдвинулся вопросъ объ измѣненіи самой лѣстницы наказаній.

Сибирская печать очень хорошо помнитъ, какія усилія нужно было употребить, чтобы доказать, что Сибирь, какъ страна гражданская, перестала нуждаться въ ссыльномъ населеніи, что интересы края отдаленнаго должны быть приняты во вниманіе, что безопасность гражданскаго общества есть первое условіе его существованія. Люди, образованные и близко принимавшіе къ сердцу будущность края, ясно сознали, что до тѣхъ поръ, пока Сибирь останется страною ссылки, въ ней немыслима спокойная гражданская жизнь, немыслимы улучшенія и сама она будетъ считаться страною исключительной. Всѣ заявленія и мнѣнія, эти мѣстныя петиціи своего рода, были предметомъ многихъ статей. Къ нимъ относилось сочувственно и русское общество, не желавшее видѣть Сибирь жертвою уголовной ссылки. Этотъ взглядъ на положеніе Сибири находилъ сочувствіе какъ въ столичной печати, такъ и въ законодательныхъ сферахъ.

Но, какъ извѣстно, ни тюремная реформа, ни уголовная, не могли быть осуществлены сразу въ Россіи, и проектъ измѣненія лѣстницы наказаній еще не получилъ санкціи. Вопросъ о ссылкѣ остается практически неразрѣшеннымъ. Напоминать о немъ въ высшей степени полезно. Полезно это особенно въ тѣхъ видахъ, что Сибирь попрежнему терпитъ отъ ссыльныхъ, и тяжести края растутъ съ каждымъ годомъ вслѣдствіе притока ссыльныхъ. Но, къ удивленію нашему, здѣсь является не только забывчивость, но и самый вопросъ начинаетъ произвольно перерѣшаться. Даже въ сибирской печати появляются противники сложившихся мнѣній и защитники ссылки, какъ

лучшаго и гуманнаго наказанія; статьи, появляющіяся по этому вопросу въ послѣднее время, какъ будто совершенно игнорируютъ всю исторію этого вопроса, все, что до сихъ поръ сдѣлано, и переносятъ его совершенно на иную почву. Прежде всего попробовалъ перерѣшать этотъ вопросъ „Сибирскій Вѣстникъ", объявивъ, что въ воззрѣніяхъ на ссыльный вопросъ мѣстная печать пристрастна, и что ссылка не только не отжившее наказаніе, но „можетъ еще сослужить полезную службу русскому обществу" (№ 19, „Сиб. Вѣст."). Газета пробовала въ цѣломъ рядѣ статей поколебать доводы противъ ссылки и подорвать ихъ какъ на теоретической, такъ и на практической почвѣ, взявъ базисомъ юридическую точку зрѣнія. Достигнетъ ли газета своей цѣли, достаточно ли она обладаетъ эрудиціей для столь важнаго вопроса,—это иное дѣло. Люди, знакомые съ уголовной и ученой литературой, не найдутъ здѣсь во всякомъ случаѣ „кладезя премудрости".

Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" мы встрѣчаемъ собраніе общихъ мѣстъ и давно извѣстныхъ доводовъ въ пользу ссылки человѣка, бѣгло знакомаго съ уголовными учебниками и старавшагося выжать все, что могло бы клониться въ пользу ссылки, не исключая даже примѣровъ о томъ, что Новая Голландія (кстати сказать, освобожденная отъ ссыльныхъ) тратитъ огромныя суммы на народное образованіе и что ссыльная система въ Австраліи и той же Новой Голландіи обязана своимъ развитіемъ самоуправленію, даваемому колоніямъ. (Кстати сказать, что съ наступленіемъ самоуправленія въ штатахъ Новой Голландіи и ссылка была уничтожена по настоянію колонистовъ).

При всей горячей защитѣ ссылки, усердный адвокатъ ея, „Сибирскій Вѣстникъ", указывая нынѣшнюю тяжесть этого наказанія, въ предѣлахъ своего собственнаго проекта не рѣшился, однако, послѣдовательно предложить оставленіе ссылки для Сибири въ настоящемъ видѣ и проектируетъ „ссыльныя колоніи" въ мѣстахъ не заселенныхъ, „уничтоженіе обязательной приписки ссыльныхъ къ мѣстнымъ городскимъ обществамъ и прекращеніе водворенія ссыльныхъ въ деревняхъ, населенныхъ свободными жителями" (см. пунктъ 2, 4, 5, и проч., № 19, „Сиб. Вѣст."). Всѣ эти выводы оказались, къ удивленію, цѣликомъ заимствованы у противниковъ ссылки. Вотъ тебѣ и защита!

Въ отвѣтъ на статью „Сиб. Вѣстника" мы увидѣли одну серьёзную статью въ „Сиб. Газетѣ", подъ названіемъ „Ссылка какъ экономическій факторъ Сибири" (№№ 39 и 40), которая свела этотъ вопросъ съ почвы учебниковъ и адвокатскихъ фразъ на почву дѣйствительной сибирской жизни, указавъ какую роль въ экономической жизни Сибири играла ссылка, создавъ рабскій рабочій пролетаріатъ, облегчавшій всякую эксплоатацію и приготовившій піявицъ-эксплоататоровъ. На этой дѣйствительной почвѣ само собою отпадаютъ всякія представленія о гуманизированіи ссылки. Вообще, кто изучилъ край и смотритъ на положеніе ссылки и вліяніе ея на сибирское населеніе трезво, тотъ, не задумываясь, выноситъ одно заключеніе о необходимости отмѣны этого наказанія въ такой формѣ, въ какой оно существуетъ.

Къ сожалѣнію, вмѣсто изученія этого вопроса, на сибирской почвѣ появляется немало новыхъ лицъ, которыя, не будучи знакомы съ страною и не взявъ на себя труда изучать даже предшествовавшую литературу вопроса, пробуютъ показать себя и сказать нѣчто новое и оригинальное. При отсутствіи, однако, всякаго научнаго и логическаго пріема, они спутываютъ множество посторонних вопросовъ и простой вопросъ „объ умѣстности ссылки въ данный моментъ въ Сибири" заводятъ въ непроходимыя дебри діалектики и отвлеченныхъ вопросовъ, которые не подъ силу самимъ рѣшающимъ его.

Мы видимъ, напр., какъ разные посторонніе наблюдатели сибирской жизни, вмѣсто трезваго и прямаго взгляда на тѣ ненормальныя условія и отношенія, которыя создала ссылка, начинаютъ оцѣнивать нравственныя качества сибирскаго крестьянства (вмѣсто оцѣнки системы наказанія) и сопоставлять ихъ съ душевными качествами ссыльныхъ, разсматривая относительную испорченность двухъ элементовъ въ Сибири и забывая, что та же ссылка успѣла развратить сибирское крестьянство. Подбираемыя и подтасовываемыя темныя черты сибирскаго крестьянства даютъ поводъ наблюдателямъ выводить, что не ссыльные виновны въ безнравственности, а мѣстное сибирское населеніе. Далѣе, констатируя скверное положеніе ссыльнаго, подобные философы, свободные отъ всякихъ гражданскихъ связей и узъ съ Сибирью, проникаются чувствомъ жалости къ уголовнымъ ссыльнымъ и возбуждая къ нимъ состраданіе въ другихъ, указываютъ, какъ негуманно нападать на „несчастныхъ". Но въ данномъ случаѣ смѣшивается вопросъ чисто гуманный съ вопросомъ о народной безопасности, причемъ забывается, что можно жалѣть ссыльнаго, но не позволять ему обворовывать и убивать. Идеализація уголовнаго ссыльнаго на почвѣ несчастія хитро затемняетъ вопросъ, накидываетъ тѣнь и ловко инсинуируетъ на противниковъ ссылки, давая оружіе сторонникамъ этого наказанія и нимало не обращая вниманія на то, во что обойдется это соболѣзнованіе краю. Въ этомъ случаѣ снимаются всѣ обязательства только по отношенію къ Сибири. Всѣ эти теоріи, проскальзывающія въ печати даже мѣстной, къ сожалѣнію, разсчитывая на одинъ эффектъ, нимало не разрѣшаютъ фатальнаго вопроса. Мало того, отрѣшаясь отъ мѣстной и практической почвы, такая философія возвращаетъ мѣстный вопросъ о ссылкѣ къ неразрѣшимому вопросу обще-уголовному, который мѣстное населеніе Сибири не бралось и не въ силахъ разрѣшить.

Людямъ знакомымъ съ наукой не мудрено замѣтить здѣсь смѣшеніе предметовъ и понятій, не допускаемое ни въ наукѣ, ни въ логикѣ, но легко примиряющееся въ журналистикѣ. Вопросы юридическіе и уголовные смѣшиваются съ нравственными, вопросъ о преступности ссыльныхъ и ихъ наклонности къ новымъ преступленіямъ (рецидивизмъ) сопоставляется съ нравами сибиряковъ, которые тутъ не при чемъ. Въ концѣ является обвиненіе сибиряковъ въ томъ, въ чемъ они неповинны. Вопросъ о частностяхъ системы и невыгодныхъ сторонахъ спеціальнаго наказанія (ссылки) переносится на общую почву неразрѣшимаго, пока, уголовнаго вопроса, вообще, о причинахъ преступленія, какъ будто Сибирь и мѣстная сибирская печать обязана разрѣшить вопросы, которые не разрѣшила ни наука, и никто еще въ мірѣ. Наконецъ, сибирякамъ задается вопросъ: а что же дѣлать съ ссыльными, если отмѣнить ссылку? развѣ вы предпочитаете тюрьму? „Развѣ вы желаете смертной казни?"—говорятъ бойкіе люди опѣшившимъ сибирякамъ, которые и не думали стоять на почвѣ какихъ бы то ни было наказаній.—„Разрѣшите прежде уголовный вопросъ о причинахъ преступленій въ обществѣ, а потомъ уже

говорите о ссылкѣ!"—восклицаютъ они. „Все общество виновато", — провозглашаютъ эти люди, забывая, что это избитѣйшая фраза, повторяемая на тысячу ладовъ и ничего не разрѣшающая.—Да, все общество виновато, могли бы отвѣтить мѣстные жители, но тогда зачѣмъ же на насъ однихъ падаетъ вся тяжесть прокормленія этихъ негодяевъ со „всего общества".

Такая путаница о предметѣ, у котораго есть цѣлая литература, можетъ только сбить понятія и оказать такую услугу сибирскому обществу и сибирской печати, защищающей свой край, какой они не ожидаютъ. Это надо имѣть въ виду тѣмъ патріотическимъ органамъ, которые дали мѣсто досужей философіи, искажающей мѣстный вопросъ.

Сибирской печати предстоитъ себѣ выяснить и сознать опредѣленно: вредна ли дѣйствительно для края ссылка, не разрѣшая этого вопроса ни на почвѣ юридическо-криминальной, ни на почвѣ общаго уголовнаго вопроса, съ которымъ не разобралась еще современная наука. Иначе, уступая разнымъ фантазіямъ и теоріямъ людей постороннихъ краю, сибирской печати предстоитъ отказаться отъ обсужденія этого вопроса, оставить всякія жалобы на ссылку и обречь свою страну той участи, которой она до сихъ поръ подвергалась.

ХРОНИКА.

Н. М. Пржевальскій, телеграммой главному штабу изъ Каракола, отъ 2-го ноября, сообщаетъ, что путешествіе его окончено благополучно, съ богатыми результатами для науки.

Изъ Кяхты, отъ 8-го ноября, «Сѣверное Телеграфное Агентство» передаетъ, что въ 4 часа ночи было сильное и продолжительное землетрясеніе, сопровождавшееся гуломъ и направившееся съ юга на сѣверъ. Въ 7 часовъ землетрясеніе слабо повторилось. Прошлою ночью также замѣчались колебанія.

Ирбитскіе чаи подходятъ успѣшно.

Изъ Ташкента то же «Агентство» сообщаетъ, что въ городѣ Бухарѣ совершился 4-го ноября, по мѣстному обычаю, торжественный обрядъ вступленія на престолъ новаго эмира. Въ ханствѣ спокойно, торговля идетъ безпрепятственно.

20-го октября, получена отъ учителя-инспектора казалинлинскаго городскаго училища слѣдующая телеграмма: «Учитель (казалинскаго училища) Письмовъ нечаяннымъ выстрѣломъ на охотѣ смертельно раненъ; привезенъ въ госпиталь жителями, съ которыми охотился. Ночью съ 19-го на 20-е октября скончался».

5-го ноября 1885 года, издатель выходящей въ городѣ Екатеринбургѣ газеты «Екатеринбургская Недѣля», коллежскій совѣтникъ Павелъ Капитоновичъ Штейнфельдъ, и коллежскій совѣтникъ Германъ Августовичъ Тиме заявили главному управленію по дѣламъ печати о передачѣ первымъ изъ нихъ второму права на изданіе означенной газеты.

Недавно, по словамъ «Екатеринбургской Недѣли», состоялось постановленіе екатеринбургской думы о признаніи генералъ-адъютанта Константина Николаевича Посьетъ почетнымъ гражданиномъ города Екатеринбурга. Мотивы, вызвавшіе такое постановленіе думы, заключаются въ томъ, что Екатеринбургъ обязанъ генералъ-адъютанту Посьетъ соединеніемъ его рельсовымъ путемъ съ хлѣбородными мѣстностями Сибири и Камышловскаго уѣзда.

Въ числѣ мѣропріятій, предпринятыхъ для устройства туркестанскаго генералъ-губернаторства, заключается, между прочимъ, усиленіе русской колонизаціи въ этомъ краѣ. Для привлеченія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, а также въ тѣхъ видахъ, чтобы водвореніе ихъ принесло желаемые результаты въ смыслѣ распространенія въ Туркестанѣ русской культуры, признано цѣлесообразнымъ предоставлять переселенцамъ, въ большинствѣ людямъ несостоятельнымъ, денежныя средства, необходимыя для того, чтобы устроиться на новомъ мѣстѣ по возможности прочно. Въ 1886 году, проектируется, по словамъ «Новаго Времени», устроить въ Ауліэ-атинскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области нѣсколько русскихъ поселеній и, кромѣ того, усилить число семействъ въ выселкѣ Никольскомъ, близъ города Ташкента, для чего необходимо до 550 семействъ, на первоначальное обзаведеніе конхъ, а также на покупку имъ скота и земледѣльческихъ орудій, исчислено 8,000 руб.

По словамъ «Новостей», товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь Волконскій предпринялъ составленіе пространной біографіи покойнаго графа Муравьева-Амурскаго.

15-го сентября произошло открытіе въ городѣ Барнаулѣ первой безплатной школы барнаульскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи, сопровождавшееся большой торжественною процессіей цѣлой массы дѣтей, учащихся во всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, со своими воспитателями. У дѣтей въ рукахъ были флаги съ надписью: «ученье свѣтъ», и «знаніе сила»; впереди шелъ крестный ходъ, встрѣчавшійся колокольнымъ звономъ. На открытіи была произнесена рѣчь г. Штильке, положившимъ первое начало Обществу, и по приглашенію г. казначея В. Я. Покровскаго былъ сдѣланъ сборъ до 70 рублей.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ газетой «Сибирь», въ иркутской женской прогимназіи закрытъ младшій приготовительный классъ,—но за то, вмѣсто одного старшаго приготовительнаго, открыто два параллельныхъ. Газетѣ передаютъ также, что библіотека прогимназіи, благодаря попечительницѣ, Н. В. Сукачевой, представляетъ теперь одну изъ самыхъ богатыхъ и лучше устроенныхъ училищныхъ библіотекъ въ городѣ.

«Сибирской Газетѣ» сообщаютъ изъ Тобольска о возникшей тамъ мысли объ учрежденіи Общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся въ тобольской гимназіи для доставленія бѣднымъ гимназистамъ средствъ на пріобрѣтеніе одежды, учебныхъ пособій, снабженіе ихъ пищей и квартирой, уплаты за обученіе и т. п.

Изъ села Ново-Ильинскаго, Кетской волости, пишутъ «Сибирской Газетѣ» о появленіи оспы, завезенной туда остяками. Оттуда же жалуются, что находятся люди, старающіеся всякими средствами вредить возникающему тамъ Обществу попеченія о начальномъ образованіи.

Газета «Сибирь» слышала, что совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири предполагается упразднить съ 1-го іюля будущаго 1886 года. Предполагалось будто бы закрыть его съ 1-го января, но къ этому встрѣтились какія-то препятствія.

Помѣщаемъ любопытное письмо о новыхъ археологическихъ открытіяхъ неутомимаго и дѣятельнаго нашего сотрудника доктора Пояркова:

«Въ 14 верстахъ на югъ отъ села Большаго Токмака у предгорья Александровскаго хребта есть старая заброшенная крѣпость, въ срединѣ ея высокая башня изъ прекраснаго жженаго кирпича. Башня эта теперь частію отъ времени разрушена, а частію разобрана жителями окрестными на постройку печей и проч. Въ крѣпости сохранились слѣды построекъ, которыя входятъ въ землю. Частію и эти постройки разобраны и разрушены киргизами и русскими. Кто построилъ эту крѣпость и башню, старожилы не знаютъ, а башня въ техническомъ и архитектурномъ отношеніи положительно недурная вещь и притомъ изящная; жаль, что она скоро совсѣмъ разрушится. Въ верстахъ $1^1/_2$, или

около того, на югъ отъ крѣпости ближе къ Александровскому хребту мной найдены въ трехъ мѣстахъ камни съ изображеніемъ креста и съ надписью, на языкѣ для меня и для здѣшнихъ туземцевъ неизвѣстномъ. Замѣчательно, что крестъ-то нашъ русскій, даже съ тѣми же варіантами. Изображеніе креста съ православной точки зрѣнія замѣчательно правильно. Пока я нашелъ болѣе 20 камней, думаю, что найду и больше. На всѣхъ найденныхъ камняхъ есть крестъ, надписи же не на всѣхъ; на нѣкоторыхъ камняхъ надписи отъ времени стерлись; въ этомъ же мѣстѣ найденъ камень, изображающій нашъ русскій котокъ, которымъ молотятъ хлѣбъ, только нѣсколько менѣе объемомъ. Я думаю, что на камняхъ съ крестомъ окажется цѣлая литература! только къ какому вѣку и народу она принадлежитъ, пока Богъ вѣдаетъ. Азія вѣдь страна чудесъ. Въ крѣпости и около нея находятъ крестьяне прекрасную, прочную и полированную глиняную посуду. Уже я досталъ. Вы, кажется, желали и обращали мое вниманіе на каменныхъ бабъ,—нашелъ и ихъ, въ количествѣ четырехъ; двѣ теперь у крестьянина Кирьянова селенія Малаго Токмака, а двѣ еще въ ущельѣ, въ лѣсу. Всѣ эти бабы найдены въ одной мѣстности. Бабы изъ ущелья этою осенью (можетъ быть, и на этой недѣлѣ даже) я перевезу къ себѣ. Крестьянинъ также ихъ уступаетъ, только мнѣ перевозить дорого, и я не знаю, что съ ними буду дѣлать. Вообще необходимо дѣлать въ этихъ мѣстахъ раскопки, есть четыреугольные курганы».

Въ одной изъ сибирскихъ газетъ, мы натолкнулись на слѣдующее неожиданное обращеніе къ тѣмъ, кто желаетъ отмѣны ссылки въ Сибирь.

«Разсуждая строго-логически, лица, требующія устранить ссыльный элементъ изъ Сибири, вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ совершеннаго уничтоженія его, другими словами—требуютъ казни для каждаго попавшаго въ уголовномъ преступленіи или, minimum, пожизненаго заключенія, что врядъ ли много гуманнѣе смерти... Какъ ни разсуждайте, а логическій выводъ таковъ, если только не предположить, что противники ссылки въ Сибирь желаютъ, чтобы преступники оставались на свободѣ въ Россіи. Куда же сбыть преступниковъ? На Сахалинъ? Но всѣхъ ихъ тамъ не помѣстишь. На разные Калгуевы, Вайгачи, Новыя Земли, Новыя Сибири, Котельные, Фаддѣевскіе и Ляховскіе острова? Но это ничѣмъ не лучше смертной казни и пожизненнаго заключенія. Вообще это вопросъ не изъ простыхъ и его можно ставить только ребромъ: или смерть всѣмъ преступникамъ, или нужно ихъ на свободѣ поставить въ такія условія, чтобы они не причиняли вреда». «Не говоря о соціальномъ строѣ вообще, тюрьма, этапы и крайняя бѣдность до того портятъ человѣка, что тушатъ у него всякую искру Божію; но, быть можетъ, искра эта еще загорѣлась бы «на чужой сторонѣ», если бы поселенецъ нашелъ здѣсь пріютъ, хлѣбъ, трудъ и человѣческое отношеніе, а если онъ ставится въ положеніе собаки, даже хуже собаки?.. Развѣ ссыльные не часть насъ, развѣ всѣ мы не много не виновны въ ихъ преступленіяхъ, разнѣ не люди они? Наконецъ, вотъ еще важный и интересный вопросъ: почему поселенецъ, лишенный правъ божескихъ и человѣческихъ, человѣкъ, котораго всякій можетъ обидѣть, этотъ поселенецъ имѣетъ вліяніе на населеніе Сибири, а не наоборотъ? Это вопросъ и почеркомъ пера его рѣшить не только нельзя, а не слѣдуетъ»..

Этотъ наборъ громкихъ фразъ въ сущности не заслуживаетъ разбора, такъ какъ смѣшиваетъ различные предметы и совершенно независимые другъ отъ друга вопросы о причинахъ преступленій и теоріяхъ наказанія. Но насъ заняло категорическое увѣреніе, что лица, требующія устраненія ссыльнаго элемента изъ Сибири, требуютъ смертной казни для каждаго попавшагося въ уголовномъ преступленіи, или minimum пожизненнаго заключенія. Любопытно, чтобы было въ этомъ случаѣ точно указано, гдѣ и когда лица, желающія устраненія ссыльнаго элемента изъ Сибири, а въ томъ числѣ, конечно, и сибирская печать, требовали такихъ мѣръ? Такъ какъ это лживое обвиненіе противниковъ ссылки касается и газеты, гдѣ напечатана указанная тирада, то, конечно, сама газета не оставитъ этого вопроса не разъясненнымъ.

Намъ прислано отъ г. и. д. томскаго губернатора слѣдующее разъясненіе:

«Въ 28 № «Восточнаго Обозрѣнія» за настоящій годъ, въ концѣ корреспонденціи изъ Маріинска, о совершившихся въ этомъ городѣ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ, говорится, что мѣстный исправникъ, имѣя странную нѣжную привязанность къ двумъ ссыльнымъ Т. и П., рекомендуетъ ихъ, будто бы, въ качествѣ письмоводителей къ каждому вновь поступающему полицейскому надзирателю и т. д.

«По поводу этой корреспонденціи маріинскій исправникъ донесъ мнѣ, что обозначенные инициалами Т. и П. — ссыльные Тарасевичъ и Преображенскій, хотя дѣйствительно и служили у нѣкоторыхъ изъ бывшихъ маріинскихъ полицейскихъ надзирателей, а также и нынѣ состоящаго въ этой должности Инфелицина, но безъ всякой рекомендаціи исправника; когда же лица эти оказались неблагонадежными, то исправникомъ было предложено Инфелицину немедленно устранить ихъ отъ канцелярскихъ занятій. Тарасевичъ обличенъ былъ исправникомъ въ попыткѣ избавить отъ тюремнаго заключенія ссыльныхъ евреевъ Нафтеля Наделя и Веніамина Афроимовича, обвиняемыхъ въ кражѣ со взломомъ, вслѣдствіе чего тотчасъ же, по распоряженію исправника, и былъ разсчитанъ надзирателемъ въ началѣ мая, а обвиняемые въ кражѣ со взломомъ Надель и Афроимовичъ заключены въ мѣстную тюрьму, гдѣ они содержатся и по настоящее время. Вмѣсто Тарасевича, Инфелицинымъ взятъ былъ въ письмоводители Преображенскій, относительно котораго, какъ имѣвшаго за собою неблаговидное прошлое, исправникомъ хотя и были дѣлаемы надзирателю Инфелицину предостереженія, но онъ пріемъ Преображенскаго въ письмоводители оправдывалъ совершеннымъ неимѣніемъ въ виду лицъ, къ тому способныхъ. При усиленномъ затѣмъ со стороны исправника наблюденіи за дѣлопроизводствомъ по 1-му надзирательскому участку обнаружились пристрастныя дѣйствія письмоводителя Преображенскаго по дѣламъ: о татарахъ Бекметовыхъ, обвиняемыхъ въ зарѣзаніи украденныхъ лошадей, и о мѣщанинѣ Супищиковѣ, обвиняемомъ въ подлогѣ, по первому изъ нихъ Преображенскій, видимо, избѣгалъ составить требуемое обстоятельствами дѣла постановленіе о заключеніи виновныхъ въ тюрьму, а по послѣднему составилъ постановленіе о заключеніи Супищикова подъ стражу, безъ достаточныхъ фактическихъ къ тому данныхъ; вслѣдствіе чего исправникомъ тогда же было сдѣлано распоряженіе объ удаленіи Преображенскаго отъ занятій у надзирателя Инфелицина. Что же касается до направленія названныхъ двухъ дѣлъ, то татары Бекметовы, по настоянію исправника, заключены въ острогъ, постановленіе о чемъ утверждено мѣстнымъ окружнымъ судомъ; отправленіе же Супищикова въ острогъ, по не утвержденному еще въ то время судомъ постановленію слѣдователя, было пріостановлено, и судъ впослѣдствіи призналъ Супищикова неподлежащимъ тюремному заключенію, и въ отношеніи своемъ по этому предмету дѣйствительно указалъ полицейскому управленію на непригодность Преображенскаго быть письмоводителемъ у слѣдователя, но все это произошло гораздо уже позже устраненія его отъ занятій въ канцеляріи надзирателя по личному распоряженію исправника».

Урожай орѣховъ и кедровый промыселъ. Намъ сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году какъ на сѣверѣ Сибири, около Самарова, такъ и въ Нарымскомъ округѣ, а также Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ орѣховъ уродилось очень мало, и цѣна урожая прошлаго года стоитъ 4 р., а урожая этого года отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 50 к. Старожилы предсказываютъ, что орѣховъ и на будущее время будетъ родиться менѣе и менѣе, такъ какъ вслѣдствіе пожаровъ вмѣсто кедра выростаетъ обыкновенно осинникъ и березникъ, заглушающій кедръ. Само же населеніе до сихъ поръ не научилось не только насаждать кедръ, но и охранять, между тѣмъ какъ кедръ имѣлъ огромное хозяйственное значеніе и давалъ поддержку и питаніе массѣ сибирскаго населенія, производя орѣхъ и не требуя никакихъ затратъ на себя.

Въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округѣ нынѣшнимъ лѣтомъ много хлѣба уничтожилъ градъ. Цѣны, однако, не повысились и большаго повышенія не предвидится.

О новомъ пути черезъ Сосву и Сыгву на Пелымъ извѣщаютъ насъ, что г. Сибиряковъ отправилъ на пристани Сидорова на Сыгву 81,000 пудовъ хлѣба и шерсти, для перевозки на Печору.

Нами полученъ выпускъ 4-й, 1885 года, «Извѣстій» Императорскаго русскаго географическаго Общества, гдѣ помѣщены слѣдующія статьи: Юргенса, Н. Д., «Экспедиція къ устью рѣки Лены»; Потанина, Г. Н., «Поминки по Чингисъ-ханѣ»; свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества по 3-е апрѣля 1885 года и вѣсти объ экспедиціяхъ Общества, а именно письма Г. Н. Потанина изъ Синина, вѣсти отъ члена сотрудника Э. А. Вольтера и отъ члена сотрудника Ю. А. Трустана. Къ выпуску этому приложены: 1) планъ полярной станціи Сагагтырь; 2) предварительная карта дельты рѣки Лены и 3) рисунокъ усыпальницы Чингисъ-хана.

Втеченіе 1882—1883 года были основаны Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ двѣ международныя метеорологическія станціи на Высочайше пожалованныя средства: одна на Новой Землѣ, другая на дельтѣ рѣки Лены.

Начальникомъ послѣдней былъ избранъ дѣйствительный членъ географическаго Общества Н. Д. Юргенсъ, который и выполнилъ вполнѣ удачно возложенное на него порученіе. Предварительный отчетъ начальника экспедиціи, только что изданный географическимъ Обществомъ, заключаетъ краткое описаніе путешествія членовъ экспедиціи къ мѣсту назначенія и ихъ двухлѣтнихъ работъ на станціи.

Какъ видно изъ отчета, послѣдняя часть пути экспедиціи къ мѣсту назначенія была особенно затруднительна. Инструменты, провизія и различные запасы, которые экспедиція брала съ собою, представляли въ общей сложности грузъ, простиравшійся до 8,000 пудовъ; для сплава всего этого изъ Якутска къ устью Лены можно было достать только барки самой неудовлетворительной постройки. Поэтому, весь багажъ экспедиціи былъ нагруженъ на трехъ паузкахъ и сплавленъ въ дельту рѣки, причемъ на пути бурная погода не разъ ставила суда экспедиціи въ весьма опасное положеніе, а разъ, у береговъ острова Тассъ-Ары (Каменный островъ), экспедиція чуть совсѣмъ не потерпѣла крушеніе; для исправленія судовъ пришлось выгружать всѣ вещи, задѣлывать пробоины и конопатить щели. Наконецъ, въ ночь съ 10-го на 11-е августа экспедиція прибыла къ мѣсту, избранному для устройства станціи, и немедленно были начаты работы для размѣщенія инструментовъ; однако, не смотря на всѣ старанія членовъ экспедиціи, вслѣдствіе порчи нѣкоторыхъ инструментовъ въ дорогѣ, полныя и правильныя наблюденія, согласно международной программѣ, могли быть начаты только около половины ноября 1882 года; съ этого времени они непрерывно продолжались до второй половины іюня 1884 года. Изъ описанія порядка ежедневныхъ занятій на станціи и различныхъ работъ, произведенныхъ членами экспедиціи, видно, что, кромѣ обязательныхъ по общей международной программѣ наблюденій, членами ленской экспедиціи были произведены наблюденія надъ приливами и отливами, удѣльнымъ вѣсомъ и температурою воды, сѣверными сіяніями и другія работы, а также были сдѣланы съемки различныхъ частей дельты, произведены въ разныхъ мѣстахъ магнитныя наблюденія и опредѣлено географическое положеніе нѣкоторыхъ пунктовъ. 26-го іюня 1884 года, экспедиція тронулась въ обратный путь, пробывъ на станціи 22 мѣсяца. Предварительный отчетъ г. Юргенса содержитъ много интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній о бытѣ якутовъ, единственныхъ постоянныхъ жителей дельты.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Николаевскъ на Амурѣ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Здѣсь, въ Николаевскѣ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, иностранныя суда съ товарами адресовались на фирмы: Дикманъ и К° и Небель и К° (виновники аваріи „Августуса“), у которыхъ чуть ли не каждый годъ устраивались фиктивныя аваріи. Возьмите для примѣра самые рѣзкіе случаи, которые говорятъ сами за себя: напр., такова аварія паруснаго судна „Солидъ“ въ 1882 году и большаго парохода „Августусъ“ (по послѣднему г. Небель сдаетъ грѣхи свои въ городѣ Хабаровкѣ безвыѣздно два года).

Вслѣдствіе злоупотребленій этихъ фирмъ, въ нынѣшнюю навигацію, иностранныя фирмы адресовали суда свои съ товарами исключительно на американскую фирму „Эмери“ (которая существуетъ въ Николаевскѣ болѣе 10 лѣтъ), и эта фирма впродолженіе нынѣшней навигаціи приняла семѣ паровыхъ и парусныхъ судовъ, и не на одномъ изъ этихъ судовъ аваріи не было. Всѣ суда прекрасно проходили лиманомъ, никакихъ несчастій не было.

Вслѣдствіе мелководія въ настоящее время въ Николаевскѣ тишина, торговой дѣятельности никакой. Купцы жалуются на плохой сбытъ товаровъ. Изъ Хабаровки несутся такія же вѣсти, какъ и изъ Николаевска.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обозр.“). По истинѣ, продолжающіяся у насъ постоянно, за послѣднее время, уже втеченіе 85 дней, землятрясенія составляютъ эпоху въ краѣ. Нынѣшнія дѣти, сдѣлавшись стариками, будутъ считать время отъ года страшныхъ землетрясеній, вспоминая какое либо частное событіе.—„Я женился лѣтъ черезъ пять послѣ того, какъ наше село земля растрясла“,—скажутъ они.—„Эти шабры (сосѣди) пришли съ „Россіи“ за годъ до землетрясенія“ и т. п. Послѣ землетрясеній, бывшихъ въ Нарынѣ и на Атбашѣ 8 и 9 сентября, изъ Нарына сообщаютъ еще о слѣдующихъ: 10-го сентября въ 4 часа утра; 11-го утромъ въ 7 часовъ; землетрясенія были легкія, но слышимыя всѣми, и продолжались до 2 секундъ. Многіе же изъ жителей Нарына увѣряютъ, что они замѣчали легкія секундныя содроганія земли ежедневно съ 12 по 19 число.

Съ кашгарской границы сообщаютъ, что баджъ (новый налогъ) опредѣленъ въ 1 и 2 коп. со стоимости произведеній. Китайцы полагаютъ наложить поземельную пошлину на земли подъ домами, садами и огородами, владѣемыми въ Кашгаріи русскими подданными, которые до сего времени пользовались льготами.

Консулъ Піотровскій выѣхалъ въ Ташкентъ 23-го сентября.

Появлялись было грабежи въ Буамскомъ ущельѣ, между станціею Куте-малды и Нарыномъ, но въ послѣднее время прекращены, и подвозъ припасовъ изъ Токмака въ Нарынъ усилился; припасы въ Нарынѣ подешевѣли, но, всетаки, цѣны, въ сравненіи съ Вѣрнымъ и Токмакомъ много разнятся. Въ Вѣрномъ нынѣ (въ октябрѣ) мука пшеничная 25—30 коп. пудъ, въ Нарынѣ 70; картофель въ Вѣрномъ (7—8 к. ведро) до 20 к. за пудъ, въ Нарынѣ 50 коп.; капуста въ Вѣрномъ отъ 2 до 4 руб. сотня, въ Нарынѣ до 20 руб.; куриныя яйца въ Вѣрномъ 1 р. сотня, въ Нарынѣ 2 рубля. И это очень естественно, потому что въ Нарынѣ все привозное, а отъ Токмака до Нарына подниматься по ущелью въ гору 250 вер., а отъ города Каракола, по южному берегу озера Иссыкъ-куля и горами, 204 версты. На Атъ-Бамѣ, т. е. на самой границѣ съ Кашгаромъ, гдѣ, въ видѣ опыта, два года уже, какъ учреждена ярмарка,—предполагается образовать постоянное населеніе, для чего избирается мѣсто. Между тѣмъ уже тамъ произвольно построено 81 домъ, 50 лавокъ и 1 мечеть.

Жители разрушеннаго Бѣловодска также самовольно перестроились на другое мѣсто, сами распланировали себѣ село и городятъ и лѣпятъ хаты, чѣмъ поставили въ затрудненіе, говорятъ, областную администрацію, которая производитъ распредѣленіе земель между туземцами и колонистами, принимая въ соображеніе не од-

посторонніе выгоды тѣхъ или другихъ. Но что подѣлаешь? „Земля Божія"—по міровозрѣнію русскаго переселенца. Жаль, что пишпекская администрація не успѣла урегулировать этотъ вопросъ въ нынѣшнемъ экстренномъ случаѣ. Да и положеніе крестьянъ, въ самомъ дѣлѣ, ужасное: не знаютъ, куда и сторониться отъ землетрясеній. Уйдти совсѣмъ изъ Чуйской долины крестьяне не желаютъ: почва, климатъ и просторъ дѣйствительно превосходныя въ этой мѣстности; крестьяне развели много скота, сады, пашни въ большомъ избыткѣ. Но мѣсто очень низменное, кругомъ болотистое, грунтовая вода подъ селомъ Бѣловодскомъ всего только на глубинѣ $^3/_4$ аршинъ. Преданіе гласитъ, что, около 100 лѣтъ назадъ, тутъ было большое озеро, но послѣ подобнаго, сильнаго и продолжительнаго землетрясенія засорилось, сдѣлалось болотомъ, а потомъ мало-по-малу эта мѣстность и совсѣмъ высохла.

Красноярскъ (корр. „Вост. Обозр."). Надняхъ прибылъ въ Красноярскъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія В. Сибири, г. Африкановъ, на котораго возложена масса слѣдствій по прошеніямъ разныхъ лицъ, поданнымъ г. генералъ-губернатору, и по тѣмъ дѣламъ, которыя необходимо было изолировать отъ нѣкоторыхъ вліяній. Отмѣтимъ два дѣла, интересныя какъ иллюстрація нашихъ нравовъ. Одно изъ нихъ констатируетъ поборы, производимые однимъ земскимъ засѣдателемъ,—тѣмъ самымъ, который года три тому назадъ преданъ суду „за алчное пользованіе арестантскими крохами",—какъ буквально выражено въ журналѣ совѣта главнаго управленія В. Сибири о преданіи суду помянутаго засѣдателя. На этотъ разъ засѣдатель придумалъ производить съ обывателей поборы въ формѣ лоттерей, продавая по 3 руб. и дороже билеты сидѣльцамъ, повѣреннымъ, винотторговцамъ, писарямъ и богатымъ крестьянамъ и розыгрывая въ лоттереи старые свои тарантасы въ приличной суммѣ отъ 200 до 300 руб. Такихъ лоттерей было устроено имъ втеченіе года четыре и началось розыгрываніе пятой, но, къ несчастію, проѣздъ новаго генералъ-губернатора положилъ предѣлъ этой благородной страсти земскаго дѣятеля. Удержится ли онъ попрежнему на службѣ, — предрѣшить не беремся. Второе дѣло сопряжено съ увольненіемъ другаго „дѣятеля" отъ службы. Личность эта, занимавшая довольно видный постъ,—всегда отличалась любовью къ чужимъ физіономіямъ, вкупѣ съ своими „братьями". Правда, служебный престижъ „братцевъ" сильно упалъ съ назначеніемъ на должность губернатора Ив. Кон. Педашенко, но съ отъѣздомъ послѣдняго въ Иркутскъ опять возвысился и, уволенные отъ службы, младшіе братья получили служебныя назначенія подъ начальствомъ старшаго. Такимъ образомъ все обстояло благополучно до послѣднихъ дней, когда 18 августа старшій „братецъ" на вечерѣ въ благородномъ собраніи, напившись до зеленаго змія, вздумалъ завести по обыкновенію ссору съ сыномъ купца П. и разбилъ ему лицо до крови въ то время, когда „средній братецъ" держалъ П. за руки, лишая его возможности обороны. Скандалъ этотъ произвелъ сильную сенсацію; обиженный П. послалъ генералъ-губернатору энергичную телеграмму, прося изолировать себя отъ „мѣстнаго правосудія",—и результатомъ оказалось внезапное увольненіе „братца" отъ службы, къ видимой радости подрядчиковъ и другихъ обывателей, имѣвшихъ, по волѣ судьбы, соприкосновеніе съ этимъ нарушителемъ общественнаго спокойствія.

Надняхъ въ отдаленной части города, называемой Теребиловкой, совершено убійство старухи, занимавшейся сбытомъ и покупкою старыхъ вещей. Убійцы не обнаружены.

Вмѣсто уволеннаго отъ службы полицеймейстера Воронцова, назначенъ новый—г. Шишко, прибывшій къ намъ изъ Глухова, Черниговской губерніи. Весь полицейскій составъ въ настоящее время обновленъ и замѣненъ новыми агентами. Подождемъ и посмотримъ, чѣмъ проявятъ себя „новыя силы"; отъ прежнихъ же порядкомъ приходилось солоно.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр."). Нигдѣ такъ часто не требуется осмотрительность и искренняя преданность дѣлу какъ въ филантропическихъ предпріятіяхъ. Если великое дѣло благотворенія, помощи ближнему, немощному и юному поколѣнію спутывается здѣсь съ иными чувствами, какъ-то: мелкимъ самолюбіемъ, честолюбіемъ, желаніемъ господствовать и повелѣвать,—то этимъ только роняется затѣянное, можетъ быть, изъ чистыхъ побужденій доброе дѣло, и вмѣсто просвѣщенія — являются на сцену интриги, козни и пр. Такія, именно, мысли навѣваетъ устроенный въ Барнаулѣ, года два тому назадъ, пріютъ. Учредительница пріюта, женщина сама по себѣ добрая, искренно желаетъ сдѣлать много хорошаго, но не знаетъ, какъ поставить себя къ дѣлу, а окружающія ее лица, невысоко стоящія въ общественномъ мнѣніи, стараются и успѣваютъ оградить благотворительницу отъ всякихъ сношеній съ болѣе разумными людьми, отъ которыхъ бы ей можно было попользоваться совѣтомъ и знаніями, какъ вести такое дѣло, какъ, напримѣръ, созданный ею пріютъ; всякія сношенія ея съ подобными людьми нѣкоторыя лица стараются разорвать пустыми сплетнями и интригами. Подъ этими вліяніями г-жа С....я ложно поняла свою роль въ созданномъ ею пріютѣ, выражающуюся требованіемъ безусловнаго подчиненія волѣ ея. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было то, что въ такой незначительный промежутокъ времени существованія пріюта перемѣнилось въ немъ не менѣе пяти смотрительницъ. Такая частая перемѣна смотрительницъ едва ли признается полезною для дѣла, съ которой бы стороны ни взглянуть на предметъ. Городскіе представители, участвующіе въ администраціи пріюта, и всѣ другіе, составляющіе что-то въ родѣ совѣта въ пріютѣ, по обыкновенію молчатъ. Время должно показать: дастъ ли при подобной обстановкѣ этотъ пріютъ разумныхъ и честныхъ женщинъ, хорошихъ матерей и хозяекъ.

Джаркентъ. Грабежи и неурядица въ китайской Кульджѣ продолжаютъ усиливаться. 23-го августа, около Чинчагози разбойники зажгли сжатые и стоявшіе на корню хлѣба. Высланный противъ нихъ отрядъ, во время отдыха, подвергся нападенію разбойниковъ, которые убили 10 солдатъ и 1 офицера, а остальныхъ преслѣдовали до Чинчагози и даже ломились въ крѣпостныя ворота. Въ концѣ августа, небольшая шайка разбойниковъ въ Талкинскихъ горахъ поголовно истребила высланный противъ нея отрядъ въ 300 человѣкъ пѣхоты и 100 конныхъ. Видя, что китайскія власти, изъ опасенія бунта своихъ солдатъ, упорно держатъ войска въ крѣпостяхъ, отобравъ у болѣе неблагонадежныхъ оружіе, разбойники спокойно и безопасно грабятъ ближайшія окрестности Суйдуна и Кульджи.

Шайки разбойниковъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ бѣглыхъ солдатъ, китайскихъ дунганъ, таранчей и киргизовъ. Къ сожалѣнію, непрерывная анархія въ китайскихъ владѣніяхъ оказываетъ развращающее вліяніе и на нашихъ подданныхъ. Въ шайки разбойниковъ поступаютъ, хотя въ незначительномъ числѣ, и наши дунганы, преимущественно, изъ тѣхъ, которые въ 1877 году бѣжали въ наши предѣлы изъ Кашгара, по занятіи его китайцами. Вслѣдствіе громаднаго протяженія границы, охраняемой, по недостатку войскъ и отсутствію пограничной стражи, слабыми и отдѣленными другъ отъ друга большими разстояніями казачьими пикетами, пограничныя власти наши не въ силахъ прекратить побѣги неблагонадежныхъ людей изъ пограничнаго населенія за границу. Надняхъ помощникъ джаркентскаго участковаго начальника, розыскивая одного подлежавшаго суду за грабежи дунгана, арестовалъ на китайской сторонѣ пограничной рѣки Хоргоса одного русскаго, также увлекшагося легкой наживой и участвовавшаго въ подвигахъ одной изъ шаекъ. Другой примѣръ растлѣвающаго дѣйствія ки-

тайскихъ нравовъ и порядковъ на русское пограничное населеніе представило совершенное три мѣсяца тому назадъ ограбленіе почты. Нападеній на почту не бывало со времени водворенія въ этомъ краѣ русской власти, и потому это происшествіе возбудило общее безпокойство и удивленіе. Оказалось, что почта была ограблена русскимъ приказчикомъ, проживавшимъ многіе годы въ китайскихъ владѣніяхъ и пріобрѣвшимъ тамъ, вмѣстѣ съ страстію къ опіуму и другимъ наркотическимъ вещамъ, и стремленіе къ скорому обогащенію путемъ грабежей.

Въ виду неурядицы въ Кульджѣ и Суйдунѣ, торговцы наши (сарты и татары,—русскихъ не осталось) значительно сократили вывозъ за границу товаровъ; нѣкоторые изъ торговцевъ, опасаясь грабежей, даже вывезли свои товары обратно въ Джаркентъ («Новости»).

Томскъ. Всѣ слѣдственныя дѣла по преступленіямъ, совершаемымъ внѣ Томска и другихъ городовъ въ округахъ, производятся у насъ засѣдателями (нѣчто въ родѣ становыхъ приставовъ лишь съ болѣе обширною властью). Засѣдатели эти за неимѣніемъ способныхъ людей въ Сибири, пользующихся правами государственной службы, обыкновенно, назначаются изъ канцелярскихъ служителей, не получившихъ никакого образованія и иногда даже малограмотныхъ. Дѣла у нихъ, случается, лежатъ безъ движенія по нѣсколько лѣтъ и у каждаго засѣдателя—скопляется ихъ масса. Чтобъ уменьшить медленность въ производствѣ слѣдствій засѣдателями и ускорить ходъ дѣлъ, покойный губернаторъ И. И. Красовскій командировалъ въ помощь засѣдателямъ особыхъ чиновниковъ изъ причисленныхъ къ здѣшнему общему губернскому управленію и состоящихъ на вакансіи для полученія штатныхъ мѣстъ. На обязанности этихъ чиновниковъ было возложено помогать засѣдателямъ въ производствѣ слѣдствій. Не получая содержанія, занимаясь gratis—въ ожиданіи открытія вакансій на штатныя мѣста,—эти чиновники, разумѣется, относились къ дѣлу, что называется, спустя рукава и врядъ ли могли принести существенную пользу... Количество слѣдственныхъ дѣлъ мало уменьшалось у засѣдателей, и волокита продолжала царить попрежнему... У одного изъ такихъ чиновниковъ г. Хрущевскаго набралось сразу до 95 слѣдственныхъ дѣлъ. Имѣя надобность отлучиться на время изъ мѣста своего пребыванія—села Семилужнаго (въ 30 верстахъ отъ Томска), г. Хрущевскій оставилъ дѣла въ избѣ крестьянина, у котораго квартировалъ. Когда же онъ вернулся въ село Семилужное,—то ни одного изъ 95 не оказалось: они, въ отсутствіе г. Хрущевскаго, были кѣмъ-то похищены. Въ числѣ похищенныхъ дѣлъ, какъ ходятъ слухи, было нѣсколько такихъ слѣдственныхъ, по которымъ привлеченныя лица обвинялись въ серьёзныхъ криминальныхъ проступкахъ. Крестьянинъ, у котораго жилъ г. Хрущевскій, во время отлучки послѣдняго, тоже куда-то уѣзжалъ — и не могъ дать никакихъ указаній, кто и какъ совершилъ кражу дѣлъ. Унести такое количество дѣлъ одному человѣку врядъ ли было возможно и, вѣроятно, похитителей было нѣсколько... Съ 1-го октября у насъ должны начать свои дѣйствія судебные слѣдователи. На Томскій округъ ихъ опредѣлено только два, такъ что имъ придется производить слѣдствія лишь по особо-важнымъ дѣламъ: ибо два судебные слѣдователя не будутъ имѣть физической возможности успѣвать всюду на такомъ значительномъ раіонѣ, какъ здѣшній округъ, въ составъ котораго входятъ города Колывань и Нарымъ съ Нарымскимъ краемъ, занимающимъ большое пространство. Слѣдовательно, производство большинства слѣдственныхъ дѣлъ, попрежнему, останется на обязанности засѣдателей... Пока еще судебныхъ слѣдователей нѣтъ. Ожидаютъ, что министромъ юстиціи будутъ назначены на эту должность гг. Разумновъ и Покровскій, чиновники особыхъ порученій при здѣшнемъ губернаторѣ, и г. Безсоновъ, занимавшій до 1-го октября должность окружнаго стряпчаго. Всѣ эти лица получили высшее юридическое образованіе. Но до сихъ поръ болѣе достовѣрно извѣстно объ утвержденіи судебнымъ слѣдователемъ только одного г. Безсонова. Новымъ судебнымъ слѣдователямъ предстоитъ масса работы. Въ одномъ Томскѣ (гдѣ будетъ два судебныхъ слѣдователя) у двухъ слѣдственныхъ приставовъ находится болѣе тысячи неоконченныхъ уголовныхъ слѣдствій, которыя съ 1-го октября, за упраздненіемъ должностей слѣдственныхъ приставовъ и за неназначеніемъ еще судебныхъ слѣдователей, лежатъ безъ всякаго движенія... (Русск. Курьеръ»).

ТЕЛЕГРАФЪ ОТЪ САМАРОВА ДО ТОБОЛЬСКА.

Въ добавленіе къ помѣщенному въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ весьма симпатичному письму о юбилеѣ Югоріи, который, кстати сказать, отмѣченъ и занесенъ въ лѣтопись представителями села Самарова, получающими нынѣ уже образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ,—мы получили еще заявленіе изъ Тобольска.

Надо замѣтить, что, не смотря на то, что покореніе этого края совершено 300 лѣтъ назадъ, сообщенія и сношенія въ этомъ раіонѣ представляютъ огромныя трудности. Извѣстно, что между Иртышомъ и Обью, въ раіонѣ такъ называемой Васъюганской тундры, или лѣсной болотистый полосы, почти нѣтъ населенія; оно также весьма слабо и по берегамъ Иртыша и Оби, между Тобольскомъ и Томскомъ. Дорогъ же совсѣмъ нѣтъ, и жители сносятся только зимою. Какъ извѣстно, между Тобольскомъ и Томскомъ существуетъ давно срочное пароходство и препровождаются товары на всю Сибирь. Рейсирующіе пароходы и баржи имѣютъ пристани, но по уходѣ ихъ изъ одного пункта никто не знаетъ, благополучно ли они прибыли на другой. Такимъ образомъ должны проходить пароходы и баржи на разстояніи болѣе 2,000 верстъ. Бывали случаи, что между Тобольскомъ и Томскомъ пароходы задерживали случайности, несчастія, затирали льды, и дать знать объ этомъ не предстояло никакой возможности! Такое положеніе путей сообщенія и отсутствіе самыхъ необходимыхъ сношеній по берегу подало мысль позаботиться о проведеніи телеграфа, хотя между Тобольскомъ и Самаровымъ (разстояніе 700 верстъ). Ясно, что проведеніе такого телеграфа вызывается самыми насущными жизненными потребностями и безопасностью. Ходатаи за телеграфъ говорятъ, что не одни промышленники съ своими грузами заинтересованы здѣсь, но и всѣ пассажиры, отправляющіеся изъ городовъ, а также казна и правительство, отправляющее по Иртышу и Оби баржи съ ссыльными. Потребность этого телеграфа, какъ увѣряютъ они, очевидна. Между тѣмъ, дѣло о немъ длится нѣсколько лѣтъ, такъ какъ ходатайство объ этомъ возбуждено еще въ 1881 году. Какъ всегда, въ этомъ случаѣ было предложено сначала внести лепту сибирскимъ промышленникамъ, и поэтому были сдѣланы пожертвованія тоболяками до 10,000 р., остальное должна была приплатить казна. Разсмотрѣніе этого вопроса, однако, почему-то замедлялось.

Однимъ изъ возраженій и затрудненій при обсужденіи этого вопроса, какъ мы слышали, является то, что между Тобольскомъ и Самаровымъ нѣтъ сухопутной дороги, а дорога, хотя и проселочная, необходима для телеграфа. Конечно, при такой постановкѣ дѣла явился вопросъ объ изысканіяхъ. Мы отъ души сочувствуемъ, конечно, чтобы стремленія къ проведенію телеграфа осуществились, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ не можемъ считать особымъ счастіемъ и удобствомъ пароходное сообщеніе, постоянно угрожаемое случайностями и ничѣмъ не обезпеченное на случай несчастій. Мы желали бы только одного, чтобы какъ проведеніе самого теле-

графа, такъ и проселочной дороги не пало тяжелымъ бременемъ на очень рѣдкое населеніе между Тобольскомъ и Самаровымъ.

ЧТО ТАКОЕ ХУНГУЗЫ *)?

(Окончаніе).

Мы думаемъ, что эти случаи достаточно показываютъ, на сколько преувеличены слухи о хунгузахъ и какъ осторожно надо относиться къ нимъ, чтобы не примѣшать къ простому разбою посторонних явленій, зависящихъ не отъ нравственной порчи человѣка, а отъ тѣхъ же причинъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ ведутъ къ преступленію и лицъ безупречныхъ; такими причинами чаще всего бываетъ месть личная или месть общественная, самосудъ, какъ результатъ неудовлетворенія русской юстиціей. Къ безбилетнымъ китайцамъ также нельзя относиться строго, потому что, въ сущности, пока эта мѣра, при слабости надзора, не ведетъ ни къ чему, и, кромѣ того, манза не уясняетъ себя ея цѣли, видя, что пока нѣтъ облавы, можно жить какъ угодно, всюду почти его пустятъ свободно, а иной даже никогда и не видалъ русскаго и не слыхалъ о билетахъ. Къ тому же добываніе билета, можетъ быть, сопряжено съ денежнымъ рискомъ, при извѣстной слабости нашихъ къ поборамъ, и китаецъ старается поэтому избѣгать, если можно, какихъ бы то ни было столкновеній. По крайней мѣрѣ, теперь оказалось, что на китайской границѣ наши, подъ видомъ контрабанды, конфисковали у проходящихъ китайцевъ серебряныя деньги (*ланы*, имѣющія видъ слитка), и послѣднія пропадали; когда это открылось, то поступили жалобы и за прежнее время. Это хоть кого заставитъ сторониться и искать приватной лазейки, тѣмъ болѣе, что многіе приходятъ только на лѣто. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что неимѣніе билета нельзя ставить въ особенную вину китайцу и считать его по этой только причинѣ хунгузомъ или лицомъ подозрительнымъ и ненадежнымъ. Надо прежде всего сообразоваться съ мѣстными условіями и обоюднымъ положеніемъ русскихъ и китайцевъ.

Въ видѣ иллюстраціи къ всему сказанному нами, приведемъ весьма недавнее столкновеніе русскихъ съ китайцами на Сучанѣ, откуда многое, относящееся до хунгузовъ, сдѣлается понятнымъ. Сучанская долина считается наиболѣе плодородной и удобной для земледѣлія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, а потому она еще издавна была заселена манзами, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 3,000 душъ, считая только населеніе нижней части ея до Пенсау и нѣсколько выше. Благодаря сравнительной скученности манзъ въ этой мѣстности, слухи о хунгузахъ приходили отсюда чаще, хотя чаще же и оказывались ложными. Начавшаяся въ послѣдніе года русская колонизація моремъ направилась и въ Сучанскую долину, гдѣ еще прежде существовала русская деревня Владиміровка. Въ 1883 году, на Сучанъ перевели постовую команду изъ Посьета, а въ слѣдующемъ году явились туда новые переселенцы и образовали новыя деревни. Манзамъ приказано было выселяться, по мѣрѣ того, какъ приходили русскіе, причемъ сдѣланные уже ранѣе посѣвы они могли снять, но вновь не сѣяться. Какъ шли дѣла на Сучанѣ,—точно неизвѣстно; въ газетѣ „Владивостокъ" помѣщено нѣсколько корреспонденцій, *) но между ними замѣчается разногласіе, впрочемъ, если прочесть ихъ всѣ вмѣстѣ, то видно, что отношенія между русскими и манзами не особенно хороши; только одни корреспонденты ищутъ виновныхъ среди китайцевъ, а другіе среди русскихъ; одинъ корреспондентъ увѣряетъ, что манзы не хотятъ уходить съ своихъ земель и пользуются покровительствомъ засѣдателя; другой же говоритъ, что манзы уходятъ безпрекословно и остаются только на тѣхъ участкахъ, которые пока свободны или на которыхъ имъ дозволено остаться самими крестьянами. О появленіи хунгузовъ разсказывается всего одинъ случай съ 1883 года; было въ февралѣ нынѣшняго года убійство однимъ манзою двухъ другихъ, но слѣдствіе выяснило, что это сдѣлано изъ мести. Самое же важное то, что оба корреспондента признаютъ тотъ фактъ, что надѣловъ русскимъ крестьянамъ еще до сихъ поръ не сдѣлано, границы каждаго не выяснены, крестьяне не устроились окончательно и, по крайней мѣрѣ, съ ихъ стороны существуетъ къ китайцамъ недоброжелательство. Крестьяне считаютъ себя единственными собственниками земли и смотрятъ на китайскій хлѣбъ, какъ отчасти и на свое достояніе. Такіе же случаи были и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне новоселы грабили манзъ и потомъ увѣряли, что „такъ имъ приказалъ Гурко, потому что земля эта принадлежитъ имъ". По мнѣнію вообще всѣхъ русскихъ, манзы не люди, а какая-то „тварь" **), съ которой не запрещается дѣлать, что угодно. Весною нынѣшняго года, десять человѣкъ русскихъ крестьянъ напали на китайскую фанзу съ оружіемъ, съ вычерненными сажей лицами, убили двухъ манзъ и разграбили имущество. Грабежъ этотъ дѣлался въ два пріема. Сперва отправилась партія въ 6 человѣкъ, чтобы „взять мякину, какъ они показывали на слѣдствіи, потому что манзы, все равно, жгутъ ее, а крестьянамъ она нужна для поросятъ", и въ фанзѣ они связали манзъ, нашли сули и напились. Послѣ нихъ сейчасъ же нашлись другіе охотники, и вторая партія изъ 3 прежнихъ и 4 новыхъ съ оружіемъ же вломилась въ другую фанзу. Здѣсь оказалось больше китайцевъ, началась свалка и двое манзъ было убито. Имущество было ограблено въ обѣихъ фанзахъ рублей на семь. Дѣло это поступило въ владивостокскій окружный судъ, который, разобравъ его, присудилъ двоихъ на поселеніе, а остальныхъ восемь человѣкъ въ каторгу. Между обвиняемыми былъ одинъ мальчикъ 16-ти лѣтъ, который шелъ по приказанію отца, другой постарше заявилъ, что онъ никогда бы не рѣшился грабить, если бы не старики. Разумѣется, все это простой разбой, но, тѣмъ не менѣе, здѣсь сказывается, всетаки, какъ легко крестьяне относятся къ правамъ китайца и, легко можетъ быть, что въ чисто русской средѣ такого преступленія не было бы. Крестьяне, видимо, находятся въ какомъ-то заблужденіи, которое на ихъ языкѣ выражается какимъ-то неопредѣленнымъ „приказаніемъ Гурки", а неопредѣленное положеніе манзъ среди нихъ и собственная неустроенность и неурядицы колонизаціи ***) еще болѣе способствуютъ появленію всякихъ безпорядковъ. Манзы уже не разъ жалова-

*) См. №№ 39 и 40 «Восточн. Обозр.»

*) Укажемъ на послѣднія въ №№ 5, 16, 18, 25, 26 и 27 за этотъ годъ.

**) № 37, газ. «Влад.», 1884 г.

***) См. №№ 19, 22 и 25, газ. «Влад.», 1885 г.

лись, что у нихъ русскіе крадутъ кукурузу, а насчетъ мякины упомянуто прямо въ слѣдствіи. Кромѣ того, недавно на Сучанѣ жены крестьянъ, участвовавшихъ въ упомянутомъ убійствѣ, просили исправника Заподворова отпустить ихъ мужей,—„потому, что жъ, ваше благородіе, вѣдь это манзы, а не русскіе; къ тому же одинъ былъ совсѣмъ „дохлый" и, все равно, не долго жилъ бы". По словамъ одного изъ корреспондентовъ съ Сучана *), недоразумѣнія много зависятъ отъ мѣстнаго засѣдателя.

Это происшествіе надѣлало мало шума, и разговоровъ почти не было. Вдругъ разносится вѣсть, что 19-го іюня на Сучанѣ хунгузы напали на русскихъ ночью, убили 7 человѣкъ, а 14 ранили, пострадавшіе всѣ были изувѣчены. На поиски за разбойниками послали лодку „Соболь" и отправили отрядъ казаковъ берегомъ, но хунгузы оказались китайцами, жившими рядомъ же съ русскими и приходившими къ нимъ же наканунѣ покупать оружіе, которое имѣть тамошнимъ манзамъ разрѣшается тоже для защиты отъ хунгузовъ; у нихъ даже образована особая вооруженная милиція изъ 15 человѣкъ. Убійство по своей обстановкѣ дѣйствительно было ужасно, и въ числѣ пострадавшихъ были женщины и дѣти. Богатый манза Маджи, проживающій на Сучанѣ, отказывался взять кого либо на поруки, заявивъ, что ему самому лучше быть арестованнымъ. Убійство случилось въ поселкѣ Калиновкѣ, въ 20 верстахъ выше Владиміровки, какъ разъ въ той мѣстности, гдѣ произошло предъидущее убійство. Забрано около 35 китайцевъ, изъ нихъ 20 человѣкъ захвачены казаками только потому, что не имѣли билетовъ, а остальные 15 подозрѣваются въ самомъ преступленіи, причемъ противъ 6—7 человѣкъ есть болѣе или менѣе сильныя улики. Крестьяне заявляли, что нападавшихъ было около 10 человѣкъ только. Бродягъ доставили на „Соболѣ" въ Владивостокъ, а подозрѣваемые въ убійствѣ оставлены пока въ Сучанѣ для производства слѣдствія. Лица, присутствовавшія при завершеніи этой драмы, увѣрены, что это преступленіе было местью за предъидущее убійство и неудовлетвореніе за разныя обиды со стороны русскихъ, но главнымъ образомъ, результатомъ безобразныхъ дѣйствій администраціи по выселенію манзъ. Какъ это дѣло ведется вообще,—намъ неизвѣстно, но о порядкахъ выселенія можно судить по распоряженіямъ капитана генеральнаго штаба Вебеля и хорунжаго Пѣшкова, которые были тамъ въ настоящее время. Китайскія фанзы жглись ими безъ всякихъ разсужденій; такимъ образомъ по берегамъ залива „Америки" уничтожено было пять штукъ, изъ которыхъ двѣ стояли въ бухтѣ Врангеля, совершенно пустынною и верстахъ въ 20 отъ ближайшаго русскаго селенія. Кромѣ того, капитаномъ Вебелемъ уничтожены нѣсколько звѣровыхъ фанзъ въ лѣсу отдѣльно отъ всякаго жилья. Поведеніе указаннаго господина и хорунжаго Пѣшкова возмутительно. Капитанъ Вебель разсказывалъ, что онъ имѣетъ порученіе дѣлать все, что имъ совершено. Такъ, онъ сжегъ одну фанзу въ лѣсу, забралъ ея обитателей и, найдя при ней трехъ оленей, двухъ выпустилъ, а третьяго убилъ, снялъ панты (олени для того и держались) и, чтобы выказать свое безкорыстіе, раздробилъ ихъ тутъ же на пнѣ; дѣлалъ это, разумѣется, не онъ самъ, а его казаки. Лица, слышавшія о его поступкахъ, въ глаза сказали ему, что это не подвиги, а свинство. Въ тѣхъ двухъ фанзахъ, которыя сожжены въ бухтѣ Врангеля, жили только старики, одинъ изъ которыхъ прожилъ здѣсь уже 40 лѣтъ, а другой 15; они потомъ пояснили, что не знаютъ, куда теперь идти, такъ какъ послѣ столькихъ лѣтъ Китай имъ уже чужой, а отсюда ихъ гонятъ. Надо замѣтить, что въ одной изъ этихъ фанзъ наканунѣ ночевали тѣ же казаки, и хозяева кормили еще ихъ. Когда отрядъ возвращался назадъ съ мѣста происшествія, то въ глуши, въ травѣ, замѣтили искалѣченнаго манзу, безъ ногъ, въ язвахъ; капитанъ Вебель пояснилъ, что это одинъ изъ тѣхъ, у которыхъ, по его приказанію, сожжена звѣровая фанза два дня тому назадъ! Конечно, это человѣкъ, обреченный на голодную смерть, который, чтобы спастись отъ нея, пробирался ползкомъ къ жилому мѣсту. Что касается тѣхъ 20 человѣкъ безбилетныхъ, которые были отправлены на „Соболѣ", то вся ихъ подозрительность заключалась въ плохомъ платьѣ и небритыхъ физіономіяхъ; относительно своихъ билетовъ они заявили, что тѣ сгорѣли въ фанзахъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, и для опроверженія этого нѣтъ доказательствъ. Эти арестованные во время слѣдованія были цѣлые сутки безъ пищи; только благодаря командиру „Соболя", ихъ, наконецъ, накормили; капитанъ же Вебель забылъ про это обстоятельство. Между ними двое наканунѣ провожали и показывали дорогу двумъ офицерамъ „Соболя"; они тоже жили въ бухтѣ Врангеля, и ихъ фанзу казаки послѣ сожгли. Короче, лица, присутствовавшія при манзовскомъ погромѣ, возмущены болѣе имъ, а не убійствомъ, потому что забранные китайцы такіе же хунгузы, какъ и мы сами; если теперь дѣйствительно находятся разбойники, то будемъ виноваты мы же, какъ и въ 1868 году. Вѣроятно, такой способъ выселенія китайцевъ кончится тѣмъ, что манзы сожгутъ осенью свои посѣвы, а заодно и русскіе, и уйдутъ въ тайгу.

Къ такому рѣшенію китайскаго вопроса нельзя относиться равнодушно; это не рѣшеніе его, а первый шагъ къ вызову китайцевъ на тѣ же безпорядки, какіе явились въ „манзовскую войну". Нельзя людей сгонять съ мѣстъ и не давать имъ сѣять своихъ посѣвовъ, нельзя нарушать права людей, добытыя временемъ, и лишать ихъ послѣднихъ средствъ къ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать, чтобы они оставались спокойными. Что манзы на Сучанѣ жили честнымъ трудомъ, это доказываютъ ихъ обширныя и прекрасно воздѣланныя поля, далеко оставляющія за собой русскія, и этихъ людей, не предупредивъ толкомъ, неожиданно гонятъ вонъ! Въ ихъ глазахъ это можетъ называться только насиліемъ. Даже съ нашей точки зрѣнія такія дѣйствія противорѣчатъ закону, потому что, по пекинскому трактату, манзы, жившіе въ краѣ при его заключеніи, имѣютъ право оставаться въ немъ и владѣть своими мѣстами, а по убѣжденію манзъ, освященному обычаемъ, то мѣсто, гдѣ стоитъ его фанза или находится его поле, принадлежитъ ему безъ всякихъ документовъ. Даже, если бы послѣднее убійство и не было местью, то за преступленіе нѣсколькихъ лицъ не можетъ отвѣчать все населеніе; мы же, какъ видно, относимся какъ разъ обратно и на каждое преступленіе (сравнительно даже рѣдкое съ русскими проступками) смотримъ не какъ на результатъ единичной злой воли, но какъ на явленіе, присущее китайской натурѣ, за которое отвѣтственно все населеніе. Отдѣлите хунгузовъ, и смотрите на остальныхъ, какъ слѣ-

*) См. № 16, газ. «Влад».

дуетъ—вотъ что нужно для правильнаго рѣшенія китайскаго вопроса. Повторяемъ еще разъ, что хунгузовъ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ въ краѣ, нѣтъ и не было, да и не будетъ, если мы сами не станемъ создавать ихъ. Отдѣльные случаи разбоя и грабежа существуютъ какъ и вездѣ, но они къ общей массѣ манзовскаго населенія не имѣютъ никакого отношенія, или, по крайней мѣрѣ, зависятъ отъ тѣхъ же условій, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Смѣшеніе понятій ведетъ только къ заблужденію, и къ мирнымъ людямъ нельзя безнаказанно примѣнять мѣры годныя только для разбойниковъ. Вѣдь здѣсь нѣтъ даже переводчика, кромѣ Владивостока.

—ъ—

СИБИРСКАЯ СКАЗКА.

Въ послѣдней книжкѣ „Наблюдателя" помѣщена сказка изъ сибирской жизни, подъ названіемъ: „Сонъ одного засѣдателя". Снится засѣдателю, что стоитъ передъ нимъ волкъ, который хочетъ его съѣсть. Засѣдатель взмолился.

— Волкъ, а волкъ, голубчикъ... не ѣшь, не губи меня.

— Не могу, братъ, не прогнѣвайся,—спокойно отвѣтилъ волкъ.—Съ какой стати мнѣ отъ добычи моей отказываться, что я за дуракъ такой. — Развѣ ты, засѣдатель, кого миловалъ,—отъ добычи отказывался?—вспомни-ка!

Такъ-то оно было—такъ,—но, всетаки, крѣпко не хотѣлось засѣдателю самому добычей явиться.

— Я тебѣ душу свою запишу!—пошелъ онъ торговаться. Волкъ только презрительно махнулъ хвостомъ.

— Что мнѣ въ твоей душѣ истрепанной,— сказалъ онъ насмѣшливо,—да и какая у тебя у засѣдателя, душа-то...

Наконецъ, волкъ предложилъ засѣдателю, чтобы онъ передалъ ему засѣдательство, за что волкъ не съѣстъ его. Засѣдатель принужденъ былъ согласиться и сейчасъ же превратился въ общественнаго обывателя. Затѣмъ авторъ заставляетъ эксъ-засѣдателя перетерпѣвать отъ новаго засѣдателя—волка все то, что претерпѣвали прежде обыватели отъ него самого. Такъ, бывшій засѣдатель, очутившись въ положеніи голоднаго и безпаспортнаго обывателя, поступаетъ на заводъ.

Сметливый заводчикъ сразу смекнулъ, что дѣло выгодно, парень голодный, холодный, да еще и безпаспортный. Такимъ всегда половинная цѣна, а работа двойная. Принялъ засѣдателя кули таскать по гривнѣ ассигнаціями, да фунтъ хлѣба въ сутки,—работать безъ отдыха. Воды не жалѣть,—воды сколько хочешь!

Тяжко вздохнулъ засѣдатель, да дѣлать было нечего,—голодъ не тетка. Къ тому же, раньше-то,—самъ онъ такую систему на заводахъ поддерживалъ; чуть лишь заупрямится рабочій,—пожалуется хозяинъ,—онъ сейчасъ въ каталажку тащитъ, безъ разговору... А каталажку-то завелъ онъ особенную съ морозцемъ да съ дымкомъ... однимъ словомъ лютую!

Таскаетъ онъ кули, таскаетъ бѣдняга, — потъ градомъ льетъ, спина ноетъ, изъ глазъ слезы сами собой брызжутъ. Проклинаетъ, несчастный, трудовое рабочее житье и крѣпко жалѣетъ, что не завелъ раньше въ округѣ такихъ порядковъ, чтобъ не истязали рабочихъ черезъ силу неимовѣрной работой. Легче бы тогда было ему кули-то таскать!.. Ну, да что теперь подѣлаешь?... Еле дышетъ бѣдняга.

Заводчикъ, однако, этимъ не удовлетворился и заставилъ эксъ-засѣдателя таскать по два мѣшка за разъ.

Обомлѣлъ засѣдатель.

— Батюшка!—завопилъ онъ:—куда мнѣ два куля-то.... Я и подъ однимъ свѣта не вижу!

— И не надо, братецъ, тебѣ его видѣть... зачѣмъ тебѣ... Твое дѣло только кули таскать,—и тащи!

Зло разобрало засѣдателя. Какая-то непонятная обида,—точно за поруганное человѣческое достоинство, — охватила его, защемило въ груди. Глаза его загорѣлись, губы задрожали.

— Христіанской души въ тебѣ нѣтъ, — не лошадь я!—рѣзко, весь дрожа, выпалилъ онъ заводчику сквозь стиснутые зубы.

— Души н-ѣ-ѣ-тъ! Н-н-не л-о-о-шадь! Вотъ погоди же, лѣнтяй,—покажу я тебѣ душу, стой! И дюжей рукой вцѣпился ему хозяинъ въ загривокъ.

Въ первый разъ пришлось подобное поруганіе на долю несчастнаго засѣдателя, и онъ не выдержалъ... Вскипѣлъ, взревѣлъ, да какъ толкнетъ купчину „подъ микитки", такъ тотъ и отскочилъ на сажень, какъ мячъ.

Но тутъ-то и пошла бѣда. На крикъ хозяина выбѣжали всѣ приказчики, кто съ метлой, кто съ дубиной, и накинулись на бѣднягу-засѣдателя. Хорошо еще, что на смерть не убили,—но все же еле живаго потащили къ засѣдателю-волку.

А проклятый волкъ встрѣтилъ его точь въ точь, какъ и онъ встрѣчалъ приводимыхъ. Такъ и накинулся:

— А.... а?! бунтовать, мерррзавецъ, — такой сякой!...—даже слова выговорить не даетъ.

— Ваше-скородіе,—взмолился засѣдатель, низко кланяясь, какъ и ему раньше кланялись:—помилуйте, не виноватъ я, видитъ Богъ, не виноватъ. По два куля тащить заставлялъ сразу, а послѣ еще драться полѣзъ!

— Такъ тебѣ и надо, рррракалья!—кричитъ волкъ, топая ногами.—Въ каталажку его!

Точь въ точь, какъ и онъ когда-то.

— Да поглядите, ваше-скородіе... Я весь избитъ, какъ есть въ крови!—молитъ слезно засѣдатель...

— Такъ и слѣдуетъ, рррразбойникъ! Въ каталажку!

— Отецъ-милостивецъ, — да вѣдь законъ бить не позволяетъ!

Въ первый разъ вспомнилъ бѣдняга, что есть на свѣтѣ законъ, вспомнилъ только теперь. Да, солоно же ему досталось.

— Законъ,—а... законъ,—говоришь!—Погоди же, покажу я тебѣ законъ!... Вотъ тебѣ законъ!—ревѣлъ волкъ, тузя избитаго засѣдателя.

Вспомнилъ бѣдняга, что онъ самъ также „законъ" показывалъ, и, зарыдавъ навзрыдъ, опять себя проклялъ.

Засѣдателя потащили въ каталажку.

Затѣмъ описываются тюремные порядки, которые завелъ самъ несчастный засѣдатель, не предполагая, что ему придется ихъ испытать на самомъ себѣ. Сказка заканчивается, конечно, тѣмъ, что засѣдатель, наконецъ, проснулся и съ восторгомъ узналъ, что все это былъ только сонъ.

Говорятъ,—такъ кончается сказка, — что съ тѣхъ поръ засѣдатель сталъ гнать волковъ и помогать людямъ. Впрочемъ, иные утверждаютъ совсѣмъ наоборотъ.

ПИСЬМА СИБИРЯКА ИЗЪ ЕВРОПЫ.

ЖЕНЕВСКОЕ ОЗЕРО И АЛТАЙСКІЯ ОЗЕРА.

Я стоялъ на берегу красивѣйшаго озера въ мірѣ, которое давно волновало мое воображеніе и которое я хотѣлъ узнать, чтобы сравнить или понять, на сколько суровая сѣверная красота нашихъ озеръ отличается отъ этихъ прославленныхъ поэтами и путешественниками всемірныхъ красотъ Швейцаріи. Ревнивыми глазами я пожиралъ это озеро; можетъ быть, завистливый взоръ искалъ въ немъ недостатковъ въ видѣ случайной родинки. А оно кокетливо смотрѣло въ своихъ чудныхъ рамахъ, окруженное величественными горами, и играло всѣми переливами красокъ и цвѣтовъ; оно лежало предо мною во всей своей привлекательной красотѣ, во всей пышности и блескѣ, какъ роскошная гордая красавица, прекрасная, величественная и самоувѣренная. „На! смотри на меня!"—говорила вызывающе красивая природа.

Кругомъ меня было все ново. Меня окружала незнакомая обстановка своеобразнаго, точно игрушечнаго городка на берегу этого озера: узенькія каменныя улицы, домики, смотрящіе близко другъ другу въ окна, вьющійся дикій виноградъ по стѣнамъ, фонтаны, маленькіе кафе, великолѣпные отели, швейцарскіе экипажи и кучера въ круглыхъ шляпахъ съ длинными бичами. Я бродилъ по этому городку, присматривался къ маленькимъ кафе (родъ кабачковъ), куда швейцарскій крестьянинъ заходилъ съ ломтемъ бѣлаго хлѣба и плодами отвѣдать бутылку вкуснаго виноградного вина. Я заглядывалъ въ большіе великолѣпные отели на берегу озера и любовался живописными террасами съ аллеями каштановъ, съ клумбами цвѣтовъ, фонтанами и чуднымъ видомъ на озеро. Я видѣлъ, сколько было здѣсь роскоши и удобствъ, когда въ великолѣпной гостиной за грудой газетъ и дорогихъ кипсековъ располагались путешественники или угощались нѣжными и прекрасными плодами за ослѣпительно сервированными столами table d'hôte'овъ. Но болѣе всего меня приковывало и тянуло къ себѣ волшебное озеро. Я смотрѣлъ на него, выбѣгая утромъ, когда оно лежало окутанное, какъ красавица въ легкомъ утреннемъ газовомъ покрывалѣ, смотрѣлъ въ полдень, когда обливали его лучи солнца, и оно сверкало въ полномъ туалетѣ, любовался на него передъ закатомъ, когда скользили по немъ темно-синіе и розовые блики, а бѣлые паруса, какъ чайки, сверкали у темныхъ береговъ, окруженныхъ синѣющими горами. Безмолвно стоялъ я передъ нимъ, когда оно погружалось во мракъ и какъ черное смоленое море лежало подъ такимъ же темнымъ небомъ, а на берегу его вѣяло теплотой и ароматомъ садовъ, и въ яркой зелени мелькали огни, освѣщая купы нѣжной листвы. Но лучше и полнѣе всего оно предстало, когда съ разнообразными берегами оно пробѣжало предъ нами во время поѣздки на пароходѣ (tour du lac). Мы неслись, точно по аквамариновымъ волнамъ, на щеголеватомъ пароходѣ, бѣлая пѣна изъ-подъ колесъ казалась жемчугомъ. Панорама за панорамой пробѣгала передъ глазами. Въ глубинѣ озера выступала пирамидальная бѣлоснѣжная вершина „La dent du midi" *), казавшаяся кристальной короной, обрисовывавшейся на голубомъ небѣ: темные склоны сверкали зеленью, а у подножія лежали виллы, шале, волшебные замки и городки. Чѣмъ далѣе мы плыли, тѣмъ скалы выступали ярче и живописнѣе, берега улыбались, обрамленные виноградниками, а горы становились причудливѣе и фантастичнѣе. Иногда по нимъ пробѣгали бѣлыя облака. Вотъ за этими синѣющими горами показался профиль въ бѣломъ саванѣ, это былъ Монъ-Бланъ, лежавшій гигантомъ среди другихъ горъ. Когда-то изъ Уйманской долины я также увидѣлъ три бѣлыхъ купола,—это былъ также Монъ-Бланъ—Бѣлуха. А Женевское озеро мѣняло да мѣняло цвѣта и одежды. Небо, вода и горы къ вечеру начали исчезать въ голубой мглѣ, абрисы ихъ начали расплываться, все погрузилось въ нѣжный полумракъ, вечеръ разлилъ свою нѣгу, что-то убаюкивало въ этой волшебной обстановкѣ, вспыхнула звѣзда, и въ воздухѣ точно зазвучала арфа. Двѣ странствующія швейцарки на палубѣ парохода играли на мандолинахъ. Все располагало къ мечтательности. Кому грезилась Италія, кому Франція, кому дорогая Шотландія или Зеленый островъ...

И вотъ въ этотъ вечеръ, когда такъ сладко и блаженно гармонировала природа съ настроеніемъ человѣка, во мнѣ что-то сжалось, точно я испугался окружающаго, а затѣмъ выступила точно изъ-за горъ другая знакомая, давно забытая картина.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, мы медленно спускались верхами съ крутыхъ склоновъ Катунскаго хребта, такъ рѣдко посѣщаемаго путешественниками, по болотистой и лѣсистой ложбинѣ. Мы оставили за собою р. Бальчикту и шли перевалами. Дождь и вѣтеръ усиливался. Дорога шла узенькой тропинкой по крутому откосу горы. Эта проторенная верховыми тропинка на огромныхъ склонахъ гигантской горы казалась тропою муравья. Перевалъ занималъ безлѣсную полосу. Наконецъ, мы начали спускаться къ какому-то озеру. Спускъ былъ лѣсистый и грязный; лошади тащились по крутому спуску, вязли въ грязи, скользили по камнямъ. Черезъ часъ утомительнаго спуска мы остановились у такъ называемаго Тальменьяго озера, лежавшаго на высотѣ 4,810 фут. Промокшіе до костей, мы были на берегу его, сначала мы думали, что окружающіе туманы намъ не дадутъ полюбоваться на него, но погода на этотъ разъ намъ улыбнулась. Даже въ дождь это озеро сверкало прекрасными зелеными оттѣнками. Когда прояснило, мы увидѣли цѣлую панораму. Съ юго-востока, съ горъ спускались синіе лѣса, подножія озера густо заросли пихтой и кедрами. На сѣверо-западъ шли громадныя скалы и утесы. Вдоль озера выдвигался цѣлый амфитеатръ величественныхъ конусообразныхъ пиковъ, начинавшихся осыпями, открывавшими цѣлыя полосы лѣсовъ, лѣпившихся по кручамъ и исчезавшихъ въ вершинахъ. Надъ пирамидальными горами неслись бѣлыя облака, то окутывая пики, то испаряясь, они открывали виды на дальніе хребты и обнаруживали уже совершенно поднебесныя очертанія снѣжныхъ вершинъ, красовавшихся надъ озеромъ рядомъ съ зеленью. И весь этотъ пейзажъ съ темной хвоей, снѣжной величественной крышей и бѣлыми облаками рѣзко отразился въ зеркальной зеленовато-синей глади озера.

*) Dent du midi напомнилъ намъ подобное же названіе снѣжныхъ вершинъ, имѣющихъ подобіе зуба и носящихъ названіе «небесныхъ зубовъ» въ Кузнецкомъ Алатау.

Въ довершеніе всего съ правой восточной стороны видны были двѣ несущіяся каскадами рѣчки среди лѣсовъ и камней. Одна изъ нихъ была рѣка „Громотуха", наполнявшая грохотомъ долину. Не даромъ геологъ Гельмерсенъ, видя это озеро въ 1834 году, говоритъ, что онъ не видѣлъ въ Алтаѣ вида болѣе величественнаго и прелестнаго, какъ видъ Тальменьяго озера *). Я вспомнилъ эту пустыню здѣсь и ея чарующее впечатлѣніе. Вспомнилъ я и другое Альпійское озеро, которое я созерцалъ съ высоты 8,000 футовъ и которое на 60 верстъ лежало предо мною, залитое лучами восходящаго солнца, а дальніе хребты съ ползущими облаками по нимъ раскидывались кругомъ почти на 200 верстъ.

Мое воображеніе воскрешало эти горныя озера двухъ различныхъ, безконечно отдѣленныхъ другъ отъ друга странъ, двухъ различныхъ міровыхъ альпъ, поразительно похожихъ въ очертаніяхъ, въ контурѣ, въ характерѣ, въ своей топографіи.

Когда, не видя еще живой Швейцаріи, я пріобрѣлъ пейзажъ одного швейцарскаго озера съ величественными высями и низвергающимся водопадомъ въ него, оно такъ напомнило мнѣ знакомыя мѣста, что я долго въ Россіи не разставался съ нимъ. И это испыталъ не я одинъ. Гельмерсенъ сравниваетъ нѣкоторыя мѣста на Біѣ съ Саксонской Швейцаріей, а предъ Чихачевымъ возставалъ образъ видѣннаго имъ Алтая, когда писалъ онъ свое знаменитое путешествіе на берегахъ Женевскаго озера, у подножія Швейцаріи.

Гельмерсенъ, какъ Бунге, Чихачевъ, Щуровскій и друг. путешественники не могли не отдаться поэтическому волненію, когда они смотрѣли на озера Телецкое, Колыванское и Тальменье. Они даже проникалась мечтою, когда эти озера, подобно швейцарскимъ, будутъ привлекать толпы веселыхъ путешественниковъ, но всѣ они, смотря на могучую, безмолвную и пока пустынную природу, рядомъ съ восторгами не могли не ощущать грустнаго вѣянія мрачной пустыни. Озера нашей Сѣверной Швейцаріи носятъ свою оригинальность. Что отличаетъ швейцарскія и итальянскія озера отъ нашихъ,—это другой колоритъ, другіе цвѣта, такъ сказать, нѣга красокъ, тонкость очертаній и нѣжность пейзажа. Такова и должна быть красота южныхъ красавицъ въ отличіе отъ сѣверныхъ. Уловить эти штрихи и особенности весьма важно. Я не хочу преувеличивать наши красоты и тѣмъ менѣе подтасовывать краски. Нѣтъ! я даже противникъ этого. Я помню—какъ въ мое пребываніе въ Барнаулѣ, предъ путешествіемъ въ Алтай, хозяинъ въ одномъ домѣ подвелъ меня къ прекрасной акварельной картинѣ, которую я принялъ сначала за итальянскій пейзажъ. Предо мною была картина извѣстнаго англійскаго путешественника Аткинсона, накидавшаго столько бойкихъ видовъ Сибири и изобразившаго на этой картинѣ Телецкое озеро. Тогда я изумился и чуть не принялъ увѣренія хозяина за мистификацію: такъ картина Аткинсона не походила на сибирскую. Впослѣдствіи я убѣдился, что Аткинсонъ прикрашивалъ картины и видимо старался бить на эффектъ.

Когда я увидѣлъ самъ Телецкое озеро, я получилъ иное понятіе. Темные хвойные лѣса придаютъ ему мрачную окраску. Гигантскія горы съ осыпями смотрятъ сурово и дико. Все подавляетъ здѣсь суровымъ величіемъ. Правда, въ яркій солнечный день или когда закатъ заиграетъ цвѣтами, мы видимъ и здѣсь красивую улыбающуюся природу, но это бываетъ только улыбкой на суровомъ лицѣ. Вотъ почему я не могу сравнить эти два озера. Контуры на полотнѣ природы одни, но нужно двѣ разныхъ палитры съ красками.

Нечего, поэтому, удивляться, что, прикованный видомъ европейскаго озера, я испыталъ другія впечатлѣнія и чувства. Я не былъ изумленъ и пораженъ видомъ горнаго озера, какъ въ первый разъ видящій горную природу, но я былъ подкупленъ тѣмъ воздухомъ и тѣмъ обаяніемъ юга, которое дорого для сѣверянина,—тою обстановкою, среди которой я нашелъ его.

Различныя ощущенія тамъ и здѣсь меня охватывали. Тамъ я былъ одинокъ, въ дали отъ міра и его шума. Помню, какъ я въ сырое утро, утомленный и разбитый, лежалъ на войлокѣ, подлѣ потухалъ костеръ, съ котораго снятъ былъ мѣдный чайникъ. Эти подавляющія горы, это безмолвіе пустыни, мое одиночество навѣяли на меня грустныя мысли, и я спѣшилъ развлечься. Предо мной сидѣлъ на корточкахъ мой проводникъ Джолбогой, бѣдный, смиренный киргизъ, съ уродливой большой головой, оттопыренными ушами и покорными узенькими глазками.

— Скучно, Джолбогой, развесели! спой пѣсню, разскажи, сколько ты женъ имѣлъ, сколько лошадей съѣлъ?—сказалъ я, смѣясь. И Джолбогой посмотрѣлъ на меня грустно своими маленькими глазками.

— Добрый господинъ,—сказалъ онъ, помолчавъ:—ты большой, знатный человѣкъ, я маленькій киргизъ, если ты будешь шутить, я долженъ плакать, твоя дорога лежитъ въ одну сторону, моя дорога въ другую. Ты поѣдешь въ большіе города, а Джолбогой здѣсь останется. Когда будешь отъ меня далеко, надъ кѣмъ смѣяться будешь?..

Эта грустная поэтическая реплика навѣяла на меня еще болѣе грусти. Я припомнилъ эти пустыни и ихъ подавляющее вліяніе на человѣка. Мнѣ представились эти горы, которыя я проѣхалъ, вспомнились несчастные юрты и шалаши у подножія этихъ горъ, и припомнилъ жалкую и робкую жизнь здѣсь человѣка, еще болѣе умаляющуюся, еще болѣе беззащитную, бездольную. Мнѣ стало жалко Джолбогоя.

Бѣдный мой, маленькій человѣкъ, никогда я не посмѣюсь надъ тобою! Я знаю, какое нѣжное и вѣрное сердце сохраняется у тебя, мой вѣрный проводникъ. Но, бѣдный киргизъ! ты не понялъ и не поймешь, что влечетъ меня изъ твоей прекрасной пустыни. Въ комъ разъ забилось человѣческое сердце полною жизнью, кто разъ извѣдалъ міръ, великій всеобъемлющій человѣческій міръ съ его общественностью, съ его кипучей жизнью, волненіями, съ его сладостями и ядомъ, съ его мечтами, идеалами и разочарованіями, съ его міровыми скорбями и радостями,—того хотя и усталаго, всетаки, онъ повлечетъ опять къ себѣ своими заколдованными чарами, и его не удовлетворитъ болѣе пустыня. Эта пустыня будетъ для него символомъ безмолвія и смерти, какъ проклятая пустыня Эдгара Поэ, гдѣ человѣкъ остался безъ звука сочувствія и содрогнулся.

Въ эту пустыню когда-то я явился разбитый и усталый, мое сердце искало отдыха послѣ житейскихъ бурь. Такъ человѣкъ, глубоко страдающій, безсильный совладать съ собою, уходитъ на берегъ пустынной рѣки и долго сидитъ, наклонивъ печальную голову, смотря на камни и слушая говоръ божественно спокойныхъ волнъ. На сердце его тогда пис-

*) Helmersen, Reise nach d. Altai, S. 168, 169.

ходитъ умиротвореніе, его обнимаетъ философское спокойствіе. Но, когда онъ, облегченный, излѣченный, поднимаетъ вновь голову, то у него снова просыпается жажда жизни и кипучая потребность опять возвратиться въ мятежный, отравляющій его міръ.

Не вѣрьте человѣческому протесту. Человѣкъ, проклинающій человѣчество, не перестаетъ безконечно любить его въ душѣ. Онъ какъ ребенокъ иногда бѣжитъ въ глухой лѣсъ, ища таинственной тишины и мистическаго мрака, онъ съ наслажденіемъ забирается въ чащу, но, какъ только замолкъ за нимъ гулъ шаговъ, его охватываетъ снова трепетъ, и онъ мчится назадъ, аукаетъ и съ радостью встрѣчаетъ человѣка, отъ котораго убѣжалъ.

И вотъ я, мятежный, ищущій безконечно чего-то, стремящійся вѣчно къ какому-то идеалу, не удовлетворяемый мертвой пустыней моей родины, очутился опять среди кипучей жизни, и какой жизни!—въ нѣдрѣ Европы, среди ея красотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ центрѣ ея цивилизаціи.

Какая масса новыхъ впечатлѣній, сколько здѣсь всемірныхъ представителей, начиная съ англичанина, который перенесся сюда изъ Африки и бесѣдовалъ со мною о Сибири, кончая французомъ изъ Смирны, сидѣвшимъ со мной за табльдотомъ. Цѣлыя картины изъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ романовъ проносились предо мною среди этихъ виллъ и дворцовъ, созданныхъ по берегу прекраснаго озера для роскоши, наслажденія и поэзіи.

Но странно,—въ этомъ обширномъ и блестящемъ обществѣ я почувствовалъ себя постороннимъ, чужимъ; мнѣ казалось, что съ своими думами, съ своимъ внутреннимъ міромъ я былъ не понятенъ имъ, какъ когда-то непонятенъ былъ я для Джолбогоя.

И когда этотъ забытый образъ бѣднаго инородца всталъ предо мною—я не знаю, но я почувствовалъ какое-то родство съ нимъ, какъ и со всей старой знакомой обстановкой моей пустыни. Я почувствовалъ ту дружбу и связь, которая таинственно соединяла насъ когда-то и въ которой я самъ не отдавалъ себѣ доселѣ отчета. Покидая его, я зналъ одно, однако, какая у этого Джолбогоя была душа, какое нѣжное сердце. Я припомнилъ его заботы обо мнѣ, чужомъ ему иновѣрцѣ, явившемся въ его пустыню. Я испыталъ его вѣрность, когда онъ остерегалъ меня отъ безумнаго дѣтскаго предпріятія въ горахъ, я зналъ даже, какой онъ былъ дипломатъ, когда онъ выдержалъ мой гнѣвъ и бурю съ геройской сдержанностью, какъ онъ хитро прикинулся, что онъ заблудился, чтобы удержать меня отъ каприза перевалить хребты, гдѣ намъ угрожала опасность, и какъ вывелъ хитро въ свѣтлую долину Уймана, откуда лежала покойная дорога къ моимъ большимъ городамъ.

Я не забуду твоей услуги, добрый проводникъ мой, и не буду подражать тѣмъ, кто въ первобытномъ человѣкѣ и маленькомъ инородцѣ, въ своемъ высокомѣріи, забылъ, что этотъ первобытный человѣкъ также вывелъ когда-то человѣческую исторію и культуру изъ дебрей первобытнаго міра въ широкія и счастливыя долины нынѣшней цивилизаціи.

Когда я теперь ликую и наслаждаюсь чудными долинами этой цивилизаціи, что-то ты дѣлаешь тамъ въ пустынѣ, мой бѣдный маленькій проводникъ?!..

Н. Я—цевъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Весь міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за болгарскими событіями. Сербско-болгарская война началась 1-го ноября. Вечеромъ, въ самый день объявленія войны, вся сербская армія была уже на болгарской территоріи. Сербы быстро повели наступательныя дѣйствія, въ три—четыре дня заняли много важныхъ позицій, — правда, не безъ урона, и довольно значительнаго,—и дошли чуть не до самой Софіи, гдѣ уже слышна была пушечная пальба. Болгарскія войска, застигнутыя врасплохъ, не могли успѣшно сопротивляться непріятелю, превосходящему ихъ численностью, хотя вообще держались довольно стойко; только съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ Румеліи дѣло приняло болѣе благопріятный для болгаръ оборотъ. Въ сраженіи подъ Сливницей, 5-го ноября, въ которомъ участвовало до 30 тысячъ сербовъ, болгары разбили ихъ на-голову и гнали на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, захватили 25 орудій и до тысячи плѣнныхъ. Одинъ сербскій отрядъ пытался обойдти болгарскія позиціи со стороны Брезника, но посланный немедленно болгарскій баталіонъ помѣшалъ осуществленію этого плана и отбросилъ сербовъ по направленію къ Трну. Князь лично участвовалъ въ сраженіи и распоряжался всѣми движеніями болгарскихъ войскъ.

Въ „Journal de S.-Pétersbourg" по поводу этой побѣды было напечатано слѣдующее: „Сегодняшнія телеграммы подтверждаютъ важность побѣды, одержанной болгарскими войсками надъ сербской арміей, благодаря столько же проявленной ими храбрости, сколько отсутствію всякой системы въ руководительствѣ операціями войскъ короля Милана. Въ настоящую минуту, въ Нишѣ и Бѣлградѣ должны предаваться такимъ же печальнымъ размышленіямъ, которымъ предавались въ Софіи и Филиппополѣ послѣ первыхъ стычекъ."

Счастіе перешло на сторону болгаръ. Одна побѣда слѣдуетъ за другой; такъ оффиціальная реляція о дѣлахъ 7-го ноября, присланная княземъ Александромъ правительству съ поля сраженій подъ Сливницей, изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ 8 часовъ утра правое крыло болгаръ начало овладѣвать высотами, которыя были заняты сербами между Драгоманомъ и Сливницей. Для облегченія движенія праваго крыла, приказано было и центру двинуться впередъ. Къ полудню войска лѣваго крыла болгаръ также начали наступленіе. Кровопролитный бой длился до вечера. Болгарскіе солдаты разбили и преслѣдовали непріятеля. Сербы отступали или сдавались въ плѣнъ; ихъ взято 400 нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ. Результатъ боя тотъ, что сербы, преслѣдуемые и гонимые войсками центра и обоихъ флангъ, отступили на высоту, находящуюся противъ болгарскаго центра, влѣво отъ Драгомана. Драгоманское шоссе въ рукахъ болгаръ. Въ 2 часа по полудни три баталіона полка князя Александра встрѣтили въ окрестностяхъ Голубовцовъ отрядъ сербовъ, состоявшій изъ полка пѣхоты и двухъ эскадроновъ кавалеріи и готовившійся атаковать лѣвое крыло болгаръ на сливницкой позиціи. Отрядъ этотъ разбитъ наголову. Въ этой новой стычкѣ болгарскіе солдаты проявили мужество и самопожертвованіе. Раненыхъ, вслѣдствіе чрезвычайной горячности войскъ при наступленіи, было очень много. Первыми въ числѣ раненыхъ были адъютантъ князя капитанъ Мариновъ и нѣсколько офицеровъ".

Состоявшееся 8-го числа подъ Сливницею сраженіе еще болѣе поправило дѣла болгаръ. Въ отчетѣ князь объ этомъ сраженіи констатируетъ отступленіе сербовъ въ центрѣ и правомъ флангѣ; лѣвый флангъ подвергался большой опасности, устраненной прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій изъ Румеліи. Залпы хорошо были слышны; отъ движеній кавалеріи въ Софіи слышался страшный гулъ. Всѣ иностранные корреспонденты съ восторгомъ отзываются о болгарскихъ солдатахъ; страха не замѣчали. Повсюду господствуетъ серьёзное отношеніе къ дѣлу и негодованіе про-

тивъ вѣроломныхъ сербовъ. Днемъ и ночью приносятъ раненыхъ. Красный Крестъ увеличенъ иностранными отдѣлами, кромѣ русскаго. Дамы и богатые магазины предлагаютъ необходимое. Члены русскаго консульства пожертвовали много перевязочныхъ матеріаловъ. Врачебный персоналъ выбивается изъ силъ; постепенно въ помощь ему обучаютъ неопытныхъ и записываются иностранцы.

Изъ Софіи отъ 10-го (22-го) ноября телеграфируютъ: „Болгарскія войска одержали новую побѣду—ихъ отрядъ, подъ командой капитана Бобова, занялъ Брезникъ, вытѣснивъ оттуда сербовъ, которые отступили къ Трну. Побѣда, одержанная болгарами въ пятницу при Сливницѣ, имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что сербская артиллерія занимала въ горахъ командующія высоты, тогда какъ болгарскія орудія стояли на равнинѣ. На театрѣ военныхъ дѣйствій выпалъ глубокій снѣгъ. Плѣнные сербы, привезенные въ Софію, высказываются рѣшительнымъ образомъ противъ братоубійственной войны и говорятъ, что они сражались по принужденію".

10-го ноября прибыло въ Вѣну семьдесятъ человѣкъ болгарскихъ студентовъ изъ Праги, Граца, Парижа, Женевы, Цюриха, Лейпцига, Гейдельберга и Фрейберга. Они, вмѣстѣ съ болгарскими студентами Вѣнскаго университета, выѣхали изъ Вѣны на театръ военныхъ дѣйствій. На запросъ, обращенный болгарскими студентами Вѣнскаго университета къ болгарскому правительству, министръ президентъ Каравеловъ, отъ имени князя, отвѣтилъ, что въ настоящую минуту имъ нѣтъ надобности прерывать свои учебныя занятія и совѣтовалъ имъ приберечь свои силы для будущаго. Тѣмъ не менѣе, студенты рѣшились ѣхать на родину. Всѣ они ѣдутъ безъ вѣдѣнія родителей, а потому необходимыя для дороги средства доставлены имъ студенческими кассами, при помощи пожертвованій, сдѣланныхъ профессорами германскихъ и швейцарскихъ университетовъ. Славянскіе и итальянскіе студенты Вѣнскаго университета встрѣтили пріѣхавшихъ студентовъ съ большою торжественностью. При прибытіи поѣзда приготовленная ими музыка заиграла болгарскій гимнъ „Шуми Марица!", послѣ чего студенты, съ болгарскими трехцвѣтными знаменами, отправились въ городъ. На вокзалѣ предполагалось устроить болгарскимъ студентамъ торжественные проводы.

— Полученная изъ Константинополя, отъ 9-го ноября, телеграмма сообщаетъ, что въ посланномъ отвѣтѣ на телеграмму болгарскаго князя, которою онъ извѣщалъ, что подчиняется султану, Порта хвалитъ его за благоразумныя и почтительныя намѣренія, причемъ увѣдомляетъ объ отправкѣ въ Румелію коммиссара и выражаетъ надежду, что въ странѣ этой возстановится спокойствіе, согласно желанію державъ и въ интересахъ примиренія князя съ желающимъ ему добра государемъ. Въ заключеніе Порта обѣщаетъ выступить посредницей, чтобы прекратить враждебныя дѣйствія. Въ засѣданіи того же числа конференціи всѣ уполномоченные, за исключеніемъ англійскаго, который сдѣлалъ нѣсколько общихъ оговорокъ, пришли къ соглашенію относительно отправки въ Восточную Румелію оттоманскаго коммиссара, назначенія иностранныхъ делегатовъ для производства разслѣдованія въ этой странѣ и относительно подробностей программы этой двойной миссіи. При этомъ уполномоченные рѣшили спросить сперва по этому поводу мнѣнія ихъ правительствъ.

— Иностранная пресса, за исключеніемъ, разумѣется, вѣнско-пештскихъ и отчасти берлинскихъ газетъ, отнеслась съ безусловнымъ неодобреніемъ къ сербскому вторженію въ Болгарію. Съ наибольшею рѣзкостью отзываются французскія газеты, выставляя на первыхъ порахъ не столько политическую, сколько нравственную сторону дѣла. „Несправедливость и насиліе, — говоритъ, напримѣръ, „Temps,"—какъ всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстно, не всегда подвергаются въ мірѣ семъ заслуженной карѣ; но очевидно одно, что поведеніе сербовъ лишитъ ихъ всякихъ симпатій цивилизованныхъ народовъ. Не обращая никакого вниманія на характеръ румеліотскаго движенія, они отнеслись съ полнѣйшимъ неуваженіемъ къ праву народностей, къ тому самому праву, которое ихъ же самихъ поставило на ноги, и захотѣли видѣть соперниковъ тамъ, гдѣ должны были бы искать только братьевъ."

— Петербургскій корреспондентъ „Politische Correspondenz" обвиняетъ англійскую дипломатію въ умышленномъ и эгоистическомъ оттягиваніи рѣшенія румелійскаго вопроса. Не смотря на состоявшееся съ Россіею соглашеніе по афганскому вопросу, Англія продолжаетъ свою политику ненависти и мести противъ Россіи и устроила съ этой цѣлью филиппопольскій coup d'état, который она теперь эксплоатируетъ ради выборныхъ цѣлей. Но петербургскій кабинетъ, не смотря на это, твердо рѣшилъ не отступать отъ буквы Берлинскаго трактата, имѣя основательныя причины надѣяться, что онъ встрѣтитъ въ этомъ отношеніи поддержку со стороны другихъ державъ даже въ томъ случаѣ, если Турція, повинуясь совѣтамъ Англіи, не приметъ должныхъ мѣръ для защиты своихъ интересовъ.

— Испанская республиканская печать утверждаетъ, что во всѣхъ провинціяхъ, гдѣ были смуты во время послѣдняго карлистскаго возстанія, карлисты снова дѣятельно агитируютъ, особенно чрезъ посредство іезуитовъ и членовъ другихъ орденовъ, изгнанныхъ изъ Франціи. Агитація наиболѣе дѣятельно ведется среди Басковъ, въ долинѣ Эбро, Аррагоніи и Каталоніи.

— Министръ народнаго просвѣщенія Италіи издалъ циркуляръ, воспрещающій студентамъ университетовъ принимать участіе въ политическихъ кружкахъ. Студенты университета въ Генуѣ заявили, что они не согласны исполнять это распоряженіе.

— Движеніе противъ китайскихъ рабочихъ въ штатахъ Тихоокеанской области, въ особенности же въ Вашингтонской территоріи и въ Калифорніи, и насилія, проявившіяся противъ нихъ со стороны американскаго населенія, вызвали со стороны президента Кливленда изданіе весьма энергической прокламаціи, въ которой объявляется, чтобы народныя скопища, собравшіяся съ цѣлями, враждебными китайцамъ, разошлись къ полудню 31-го октября (12-го ноября), въ противномъ случаѣ скопища эти будутъ разсѣяны войсками, которыя вмѣстѣ съ прокламаціей прибыли въ мѣста, которымъ угрожаютъ народные безпорядки. Послѣднія извѣстія изъ Америки сообщаютъ, что энергическій образъ дѣйствія президента имѣлъ успокоительное вліяніе.

— Сенаторъ Стэнфордъ намѣренъ основать университетъ для штата Калифорніи. Этотъ калифорнскій милліонеръ желаетъ быть единственнымъ учредителемъ высшей школы для своей родины и своимъ колоссальнымъ пожертвованіемъ затмить всѣхъ самыхъ щедрыхъ меценатовъ просвѣщенія. Пожертвованіе Стэнфорда на новый университетъ доходитъ до чудовищной цифры—двадцати милліоновъ долларовъ (40 милліоновъ рублей), изъ которыхъ на пять милліоновъ триста тысячъ долларовъ приходится недвижимости. Университетъ будетъ устроенъ въ Пало-Альто, въ тридцати миляхъ отъ Санъ-Франциско, въ имѣніи этого калифорнскаго сенатора, жертвуемомъ имъ будущему университету и занимающемъ пространство въ 28 тысячъ десятинъ земли. Основатель Калифорнскаго университета намѣренъ пригласить на каѳедры знаменитыхъ профессоровъ со всего свѣта, если только эти ученые соблазнятся громаднымъ содержаніемъ и очаровательнымъ климатомъ Калифорніи.

— „North-China Herald" сообщаетъ слѣдующія извѣстія о возмущеніи въ Или, хорошо характеризующемъ китайскіе порядки. Какъ ни странны могутъ показаться эти извѣстія, говоритъ англійская газета, но они подтверждены оффиціально въ „Пекинской Газетѣ". Поводомъ къ возмущенію была, какъ извѣстно, невыдача солдатамъ жалованья. Для удовлетворенія ихъ, начальство придумало слѣдующій планъ: обработать извѣстное количество земли, засѣять его и уплатить солдатамъ жалованье полученнымъ съ этой земли зерномъ. Недовольные такимъ распоряженіемъ, солдаты вторглись ночью къ начальнику, но, повидимому, сначала безъ оружія,

и только тогда взялись за оружіе, когда къ нимъ явились на помощь триста конныхъ вооруженныхъ магометанъ, предложившихъ китайскимъ солдатамъ присоединиться къ нимъ и открыто затѣять возмущеніе. Тутъ произошли уже сцены насилія; начальникъ и трое его помощниковъ были убиты; затѣмъ бунтовщики оставили лагерь и пустились бродить по странѣ, гдѣ и вступили съ ними, въ разныхъ мѣстахъ, въ бой войска, оставшіяся вѣрными, пока возмущеніе не было подавлено окончательно. Главные зачинщики возмущенія были, наконецъ, захвачены; казнены 8 магометанъ и 17 китайскихъ бунтовщиковъ. Но поводы къ подобнымъ возмущеніямъ остались, какъ можно видѣть изъ того, на что пекинскій дворъ издерживаетъ имѣющіяся у него средства. Въ то время какъ войскамъ, преимущественно расположеннымъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, т. е. въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, нечѣмъ платить жалованье, въ Пекинѣ занялись возобновленіемъ запущенныхъ и разрушенныхъ загородныхъ дворцовъ. Пекинскій корреспондентъ газеты „North-China Herald" сообщаетъ, что дворецъ Ван-шу-шанъ уже возобновленъ и что работы стоили очень дорого; теперь приступлено къ возобновленію дворца Йекъ-мынъ-Йенъ, разрушеннаго въ 1860 году французами и англичанами; перестройка его требуетъ огромныхъ суммъ.

Молодой императоръ достигъ 15-тилѣтняго возраста; 18-ти лѣтъ онъ обязанъ жениться на дѣвицѣ, избранной въ манчжурскихъ семействахъ, первыхъ пяти классовъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Прав. Вѣстн." сообщаетъ, что 8-го сего ноября, въ началѣ четвертаго часа по полудни, Ихъ Величества, выѣхавъ изъ собственнаго дворца, прослѣдовали въ Михайловскій, гдѣ посѣтили августѣйшаго именинника, великаго князя Михаила Николаевича. Того же числа, въ шестомъ часу вечера, Государь Императоръ и Государыня Императрица возвратились въ Гатчину.

— Членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь Набоковъ уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности министра юстиціи, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора. Сенатору, тайному совѣтнику Манасеину всемилостивѣйше повелѣно быть управляющимъ министерствомъ юстиціи, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— Вопросъ объ уничтоженіи гражданскихъ чиновъ, установленныхъ петровскою табелью о рангахъ, выработанный особою Высочайше учрежденною коммиссіею, состоявшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Танѣева, въ настоящее время переданъ на заключеніе гг. министрамъ и главноуправляющимъ. По полученіи отъ послѣднихъ отзывовъ, проектъ реформы поступитъ на обсужденіе государственнаго совѣта, какъ мы слышали, не ранѣе конца декабря или начала января.

— По словамъ „Моск. Вѣд.", въ ближайшемъ засѣданіи государственнаго совѣта будетъ разсматриваться вопросъ о введеніи въ мировыхъ учрежденіяхъ марокъ, на подобіе гербовыхъ, для оплаты судебныхъ пошлинъ и сбора съ гражданскихъ дѣлъ.

— Въ государственный совѣтъ, по словамъ „Моск. Вѣд.", внесено особое представленіе объ увеличеніи съ будущаго года съ 10 тыс. на 60 тыс. рублей кредита, отпускаемаго по Закаспійской области на пособіе мѣстному населенію для увеличенія водъ, на улучшеніе ирригаціи, на устройство путей сообщенія, на постройку и исправленія мостовъ и водопроводовъ и другія неотложныя потребности. Въ инженерномъ вѣдомствѣ предполагается производить на будущее время всѣ строительныя операціи исключительно хозяйственнымъ способомъ, причемъ лица, которымъ поручены будутъ работы, явятся отвѣтственными за несоотвѣтствіе между стоимостью матеріаловъ и рабочихъ и дѣйствительными цѣнами, существовавшими во время производства операцій.

— „Новое Время" передаетъ, что въ министерствѣ юстиціи возбужденъ вопросъ о преобразованіи слѣдственной части. Разработка его будетъ возложена на особую коммиссію.

— Одесскія газеты передаютъ, что по случаю отъѣзда въ Болгарію добровольцевъ изъ числа студентовъ университета, по подпискѣ, устроенной между университетской молодежью и профессорами, собрано было въ пользу добровольныхъ ратниковъ за свободу и честь родины нѣсколько сотъ рублей. Въ подпискѣ приняли участіе студенты всѣхъ курсовъ и факультетовъ. Прощаніе было весьма трогательное и произвело неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ. Юные болгарскіе патріоты были тронуты до слезъ братскимъ отношеніемъ къ нимъ русской интеллигентной молодежи и русскихъ ученыхъ и благодарили за сочувствіе, которое питаютъ къ болгарамъ представители молодой Россіи.

— Военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій захворалъ довольно серьёзно; генералъ давно, впрочемъ, страдаетъ ишіасомъ (Ischias).

— „Русскія Вѣдом." передаютъ, что здоровье Щедрина вновь ухудшилось, послѣ непродолжительнаго улучшенія. Нѣсколько дней М. Е. чувствовалъ себя лучше, читалъ, даже немного писалъ. Нѣсколько разъ онъ выѣзжалъ кататься, чего давно уже не было. Но съ 5-го ноября онъ сталъ себя чувствовать опять хуже, а 6-го слегъ въ постель. С. П. Боткинъ продолжаетъ навѣщать больнаго. Въ воскресенье 10-го ноября, въ 3½ часа по полудни, положеніе М. Е. Салтыкова представлялось очень тяжелымъ.

— 30-го октября скончался въ Петербургѣ бывшій профессоръ и проректоръ Московскаго университета Д. Е. Минъ. Покойный, посвятивъ лучшіе годы своей жизни Московскому университету, разстался съ нимъ еще въ 1878 году. Кромѣ своей спеціальности, Минъ живо интересовался изящной литературой, и имъ переведены размѣромъ подлинника, съ коментаріями, всѣ три части „Божественной комедіи" Данте, „Освобожденный Іерусалимъ" Т. Тассо, „Король Іоаннъ" Шекспира, „Осада Парижа" и „Донъ Жуанъ" Байрона, „Колоколъ" Шиллера и мн. др.

— По дѣлу Мироновича поданъ товарищемъ прокурора кассаціонный протестъ. Такимъ образомъ отъ сената зависитъ—быть ли третьему разбирательству.

— Въ харьковскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло о дуэли, бывшей между мировымъ судьею Орловымъ и нѣкіимъ Родзянко. Они поссорились въ какомъ-то ресторанѣ, среди пѣнія пѣвицъ, причемъ г. Орловъ сбилъ шапку съ г. Родзянко. Дуэль не имѣла несчастнаго исхода. Орловъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ, а г. Родзянко—къ семидневному аресту на гауптвахтѣ.

— Вышло въ свѣтъ четвертое изданіе „Руководства къ русскому правописанію", составленнаго по порученію втораго отдѣленія Императорской академіи наукъ Я. К. Гротомъ. Новое изданіе напечатано въ количествѣ 10,000 экземпляровъ.

— Оконченъ печатаніемъ первый томъ новаго, по счету втораго, изданія книги г. Стасюлевича „Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ". Книга эта, первый томъ который былъ изданъ въ 1863 году, ставшая библіографическою рѣдкостью, вновь перепечатывается безъ всякихъ перемѣнъ.

— Кіевская газета „Заря", за выбытіемъ изъ города оффиціальнаго редактора г. Андріевскаго, пріостановила свой выходъ до утвержденія другаго редактора.

— Въ Кіевскомъ университетѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, вывѣшено слѣдующее объявленіе: „Студенты университета св. Владиміра приглашаются оставлять фуражки и пальто въ шинельной, на указанныхъ имъ мѣстахъ, для ежедневнаго контроля акуратнаго посѣщенія ими лекцій".

— Ужасные, приводящіе въ содроганіе, факты сообщаетъ корреспондентъ „Совр. Изв." изъ Мценскаго уѣзда, Орловской губ. 29-го сентября, въ чахинскомъ волостномъ правле-

ніи, Мценскаго уѣзда, совершено возмутительное преступленіе, обратившее на себя общее вниманіе главнымъ образомъ тѣми обстоятельствами, при которыхъ оно было совершено. Сынъ управляющаго помѣщиковъ Ивановыхъ, Иванъ Денисовъ Дорофеевъ и волостной писарь Филиппъ Тютюновъ, изнасиловали крестьянку деревни Пятовой, Марью Кагалову, 22 лѣтъ, посаженную въ холодную комнату при волостномъ правленіи, въ числѣ одиннадцати человѣкъ крестьянъ, за неплатежъ податей, подлежащихъ взносу за 1885 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ"

НА **1886** ГОДЪ.

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ 11 р.	на 12 мѣсяцевъ 18 р.
» 6 » 5 » 50 »	» 6 » 6 »	» 6 » 9 »

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: *Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Буква), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Макъ-Гаханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ, (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. И. Харламовъ, М. К. Цебрикова, А. И. Эртель* и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей»**, Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1886.—ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ—1886.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРА — каждый нумеръ въ два листа большаго формата (in folio) съ 8—10 рисунками.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ *«РОМАНЫ и ПОВѢСТИ»* (ориг. и перев.) извѣстн. авторовъ.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ *«НОВѢЙШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ»*, съ отдѣлами: *«Полезные совѣты»* и *«Кухонные рецепты»*. Форматъ нумеровъ будетъ увеличенъ.

ДВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ:

1) *«НАВОДНЕНІЕ»*. Большая эффектная художественно исполненная олеографія (въ 27 красокъ) съ картины профессора ШЕРРЕСА (длина картины **ПОЛТОРА аршина**, ширина **14¼ вершк.**). **Цѣна картинѣ въ отдѣльной продажѣ 10 руб.**

2) *СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 годъ»*, изящно отпечат. въ ТРИ краски.

Въ **1886** г. журналъ **будетъ печататься на роскошной (тоновой) бумагѣ**, спеціально для журнала изготовленной.

Въ **1886** г. отдѣлъ по «Современнымъ событіямъ» будетъ значительно **увеличенъ**, какъ въ иллюстраціяхъ, такъ и въ текстѣ.

Въ **1886** г журналъ будетъ печататься въ собств. типографіи, спеціально приспособленной для изящнаго выполненія рисунковъ новѣйш. способовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Съ **доставкой и пересылкой 8 р.—за границею 10 р.**—Желающіе получить премію **страховой посылкой** доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ **60 к.**

Адресъ Конторы и Редакціи: Спб., Николаевская, 19.

Редакторъ **П. ПОЛЕВОЙ.** Издатель **С. ДОБРОДѢЕВЪ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ".

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

1) **Чѣмъ люди живы.** Гр. Л. Н. Толстаго.
2) **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.** Его же.
3) **Кавказскій плѣнникъ.** Его же.
4) **Христосъ въ гостяхъ у мужика.** Н. С. Лѣскова.
5) **Упустишь огонь, не потушишь.**
6) **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.**

Цѣна каждой книжки 1½ коп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) **Судъ людской не Божій, или дѣдъ Софронъ**, разсказъ В. И. Савихина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ" (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ", Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медынцевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, коммиссіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковскаго университета, № 7.

Въ книжныхъ магазинахъ: Стасюлевича, Глазунова, Фену, Мартынова, Салаевыхъ и другихъ продаются:

Изданія для народнаго чтенія С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, съ картинками:

№ 1. **Аленькой цвѣточекъ.** Сказка С. Т. Аксакова . . . . . 10 к.
№ 2. **Прохожій.** Святочный разсказъ Д. В. Григоровича. 2-е изданіе . . . . . 10 »
№ 3. **Приключенія Робинзона Крузе.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ. 2-е изданіе. . . . . 20 »
№ 4. **Постоялый дворъ.** Повѣсть И. С. Тургенева . . . . . 10 »
№ 5. **Крутиковъ.** Разсказъ А Г. Коваленской. 2-е изданіе. . 10 »
№ 6. **Батрачка.** Повѣсть Т. Г. Шевченко . . . . . 10 »
№ 7. **Стихотворенія.** Н. А. Некрасова . . . . . 10 »
№ 8. **Злодѣй и Петька.** Повѣсть А Ѳ. Погоскаго. 2-е изд . . 10 »
№ 9. **Сорочинская Ярмарка.** Н. В. Гоголя. . . . . 10 »
№ 10. **Пѣсня про купца Калашникова.** М. Ю. Лермонтова. . . 10 »
№ 11. **Пѣсни и былины.** Графа А. К. Толстаго . . . . . 10 »
№ 12. **Чѣмъ люди живы.** Л. Н. Толстаго 2-е изд . . . . . 5 »
№ 13. **Пахарь.** Повѣсть Д. В. Григоровича . . . . . 10 »
№ 14. **Майская ночь или утопленница.** Повѣсть Н. В. Гоголя . 10 »
№ 15. **Ночь передъ Рождествомъ.** Н. В. Гоголя . . . . . 10 »
№ 16. **Разсказы о Севастопольской оборонѣ.** Графа Л. Н. Толстаго . . . . . 20 »
№ 17. **Свѣтлое Христово Воскресеніе.** Д. В. Григоровича. . . 10 »
№ 18 **Кавказскій плѣнникъ.** Графа Л. Н. Толстаго. . . . . 10 »
№ 19 **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.** Графа Л. Н. Толстаго . . . . . 5 »
№ 20. **Сказаніе о св. Благовѣрномъ, великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ.** А. Ѳ. Петрушевскаго . . . . . 10 »
№ 21 **Картофель.** В. Д. Кренке . . . . . 5 »
№ 22. **Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ.** Профессора А. В. Совѣтова. . . . . 10 »
№ 23. **Бесѣды о звѣряхъ.** Профессора А. Н. Бекетова . . . . 10 »
№ 24. (Печатается) **Путешествіе въ сѣверный край Россіи.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ . . . . . 20 »

Складъ изданій С.-Петербургскаго Комитета Грамотности для народнаго чтенія находится въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 2-я линія, домъ № 7.

Книгопродавцы, учрежденія и лица, обращающіеся прямо въ складъ изданій, пользуются уступкою 30%, не взирая на число покупаемыхъ экземпляровъ. Пересылка на счетъ покупателей.

Дозволено цензурою, 13-го ноября 1885 г. Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.